БХАГАВАДЪ-ГИТА

или

ПѢСНЬ ГОСПОДНЯ,

ПЕРЕВЕДЕННАЯ

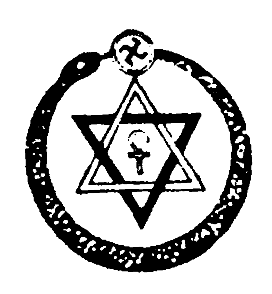
СЪ АНГЛІЙСКАГО И САНСКРИТСКАГО

А. КАМЕНСКОЙ и

И. МАНЦІАРЛИ.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА „ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ".

1914.

КАЛУГА.

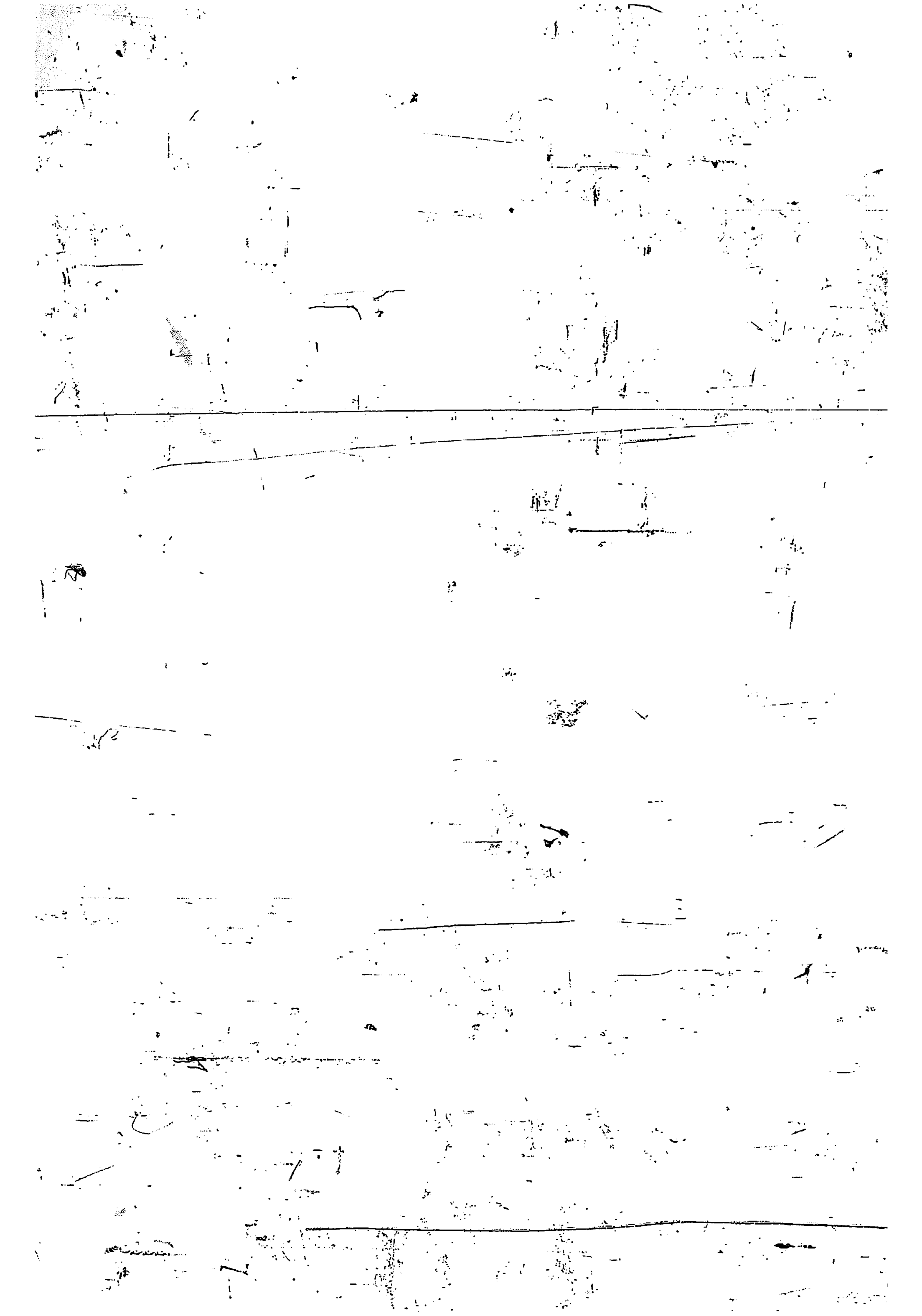
Типографія Калужской Губ. Земской Управы.

1914.

Посвящается

АННИ БЕЗАНТЪ,

Той, которая подвигомъ своей жизни стремится духовно объединить Востокъ и Западъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Бхагавадъ-Гитâ (Пѣснь Господня) есть часть великой поэмы «Махâбхâрата», повѣсть о Великой Войнѣ. Въ ней излагается исторія славнаго рода потомковъ могущественнаго царя Бхарата, сына Душіанта и Сакунталы, исторія которой поэтически разсказана въ знаменитой драмѣ Кâлидâса. Бхâрата[1] означаетъ потомковъ Бхарата, «мâха» означаетъ великая. Настоящее заглавіе книги такимъ образомъ гласитъ: «Великая повѣсть о потомкахъ Бхарата». Одинъ изъ этихъ потомковъ былъ царь-подвижникъ Куру. Онъ занимался аскетическими

[1]) Знакъ ^ въ санскритѣ совершенно мѣняетъ значеніе слова: такъ, Бхарата—имя предка знаменитаго рода, Бхâрата—его потомки.

упражненіями въ полѣ, названномъ по его имени Курукшетра, т. е. поле Куру. На этомъ полѣ и произошла знаменитая битва. Царь Куру имѣлъ трехъ братьевъ: слѣпого царя Дхритасаштра, сыны котораго сражались вмѣстѣ съ неправой стороной во время Великой Войны; Панду, отца пяти царевичей, сражавшихся за правую сторону, и Видуру, мудраго и справедливаго человѣка, занимавшаго высокое положеніе въ царствѣ. Исторія жизни и дѣяній этихъ потомковъ Бхарата изложена въ 18 книгахъ (Parvas), составляющихъ содержаніе знаменитой индусской поэмы. Каждая Парва относится къ особому періоду Великой Войны и носитъ свое собственное названіе.

Махâбхâрата была составлена великимъ индусскимъ мудрецомъ, Krishna Dvaipâyana Veda Vyâsa, который привелъ въ порядокъ Веды и благодаря

этому былъ названъ «Veda Vyâsa» (раздѣлившій Веды).

Поэма относится къ историческому періоду за 5.000 лѣтъ до Р. Х., къ моменту, который непосредственно предшествовалъ новому циклу Kali Yuga (черный циклъ)[1]. Въ виду важности и опасности историческаго перелома, самъ Господь воплотился на

[1] Въ священныхъ книгахъ Индіи встрѣчается ученіе о циклахъ, вытекающее изъ космогоническаго лѣтосчисленія. По этому ученію солнечная минута равняется дню человѣка, земной мѣсяцъ—солнечному часу, земной годъ—одному дню солнечной жизни; 300 такихъ дней составляютъ одинъ божественный годъ. 12.000 божественныхъ лѣтъ= одному дню Брахмы. Сутки Брахмы=8.640.000 астрономическихъ лѣтъ. Такой періодъ называется Кальпой. Кальпа заключаетъ въ себѣ 7 Манвантаръ. Каждая Манвантара состоитъ изъ 4 Югъ. Kali Yuga означаетъ темный циклъ, который долженъ смѣниться свѣтлымъ цикломъ (бѣлой Югой). По оккультному ученію, Kali Yuga нашей Манвантары только что завершилась. Съ начала XX вѣка міръ вступилъ въ восходящую полосу Свѣтлой Юги, которая должна ознаменоваться раскрытіемъ высшаго духовнаго начала.

землѣ въ лицѣ Аватара Шри Кришна[1] и съ Нимъ воплотилось много выдающихся людей, желавшихъ помочь міру. Среди нихъ особенно замѣчательны Арджуна, бывшій въ предыдущемъ воплощеніи Риши Нара[2], герой великихъ подвиговъ Бхишма и четыре сына Индры:[3] Юдистхира, Бхима и близнецы Накула и Сагадева.

Та книга Махабхараты, которая заключаетъ въ себѣ эпизодъ Бхага-

[1] Аватара — особое проявленіе Бога въ человѣческомъ образѣ, являющимся на землѣ какъ Богочеловѣкъ, чтобы побороть накопившуюся злую Карму міра и помочь человѣчеству подняться на слѣдующую ступень эволюціи; титулъ „Шри" прибавляется къ Кришнѣ изъ чувства благоговѣнія.

[2] Риши—мудрецъ, подвижникъ.

[3] Индра—Царь боговъ. За совершенный ими проступокъ, Махâдева 1-е лицо Индусской Божественной Троицы посылаетъ четырехъ Индра на замлю, чтобы они воплотились людьми. Они родились какъ Юдистхира, Бхима, Накула и Сагадева. Арджуна былъ также сыномъ Индры. Не забудемъ, что подъ богами индусы подразумѣваютъ второстепенныя божества, подвластныя волѣ Брахмы.

вадъ-Гиты, называется «Bhishma Parva» (книга Бхишмы), такъ какъ здѣсь повѣствуется о подвигахъ и мученической смерти индусскаго героя Бхишмы. Она начинается съ приходомъ мудреца Віаса къ слѣпому царю Дхритараштра, которому онъ предлагаетъ вернуть зрѣніе, чтобы царь могъ слѣдить за перепитіями готовящягося сраженія на полѣ Курукшетра. Царь отказывается видѣть братоубійственное столкновеніе своихъ дѣтей и племянниковъ. Тогда мудрецъ даруетъ ясновидѣніе приближенному царя Санджаѣ, который и разсказываетъ своему государю о ходѣ сраженія, въ которомъ участвуютъ всѣ богатыри и герои Индіи. Самъ Кришна выѣзжаетъ на поле сраженія съ своимъ любимымъ ученикомъ Арджуной, принадлежащимъ къ кастѣ Кшатрія (воиновъ), и потому обязаннымъ сражаться. Но передъ самымъ боемъ Арджуна видитъ

въ первыхъ рядахъ вражескаго войска своихъ близкихъ и родныхъ; его охватываетъ ужасъ и скорбь, онъ роняетъ оружіе и отказывается сражаться. Тогда Кришна призываетъ его къ долгу, къ его дхармѣ Кшатрія, ободряетъ его и говоритъ ту рѣчь, которая называется «Бхагавадъ-Гита», т. е. «Пѣснь Господня». Она соститъ изъ 18 главъ, въ которыхъ Кришна развиваетъ идею долга и раскрываетъ значеніе духовнаго подвига.

Вотъ что говоритъ А. Безантъ въ своемъ предисловіи къ Бхагавадъ-Гитѣ[1]:

«Среди безцѣнныхъ ученій, разсыпанныхъ въ великой индусской поэмѣ «Махâбхâрата», нѣтъ болѣе рѣдкаго и драгоцѣннаго, чѣмъ «Пѣсня Господ-

[1] The Bhagavad—Gita, translated by Annie Besant. New and revised editon.— Недавно вышелъ подстрочный переводъ съ санскритскимъ текстомъ и краткимъ руководствсмъ къ изученію санскрита, А. Безантъ и Бхагаванъ Дасъ.

ня». Съ тѣхъ поръ какъ она слетѣла съ божественныхъ устъ Шри Кришны на полѣ сраженія и утолила скорбь его ученика и друга, она укрѣпила и утѣшила много измученныхъ и усталыхъ душъ. Ея цѣль—поднять того, кто ищетъ духовнаго пути, съ низшихъ ступеней на высшія ступени отреченія, гдѣ умираютъ желанія, и гдѣ Іогъ[1] пребываетъ въ тихомъ и непрерывномъ созерцаніи въ то время, какъ его тѣло и умъ дѣятельно заняты исполненіемъ долга. Центральный урокъ Бхагавадъ-Гиты заключается въ томъ, что духовный человѣкъ можетъ не быть отшельникомъ, а единеніе съ божественной Жизнью можетъ совершиться и продолжаться среди мірской дѣятельности, такъ какъ препятствія къ сліянію лежатъ не внѣ насъ, а въ насъ самихъ.

«Это Писаніе посвящено Іогѣ; Іога же буквально означаетъ сліяніе, гар-

[1] Подвижникъ, стремящійся къ сліянію съ Богомъ.

монію съ божественнымъ закономъ путемъ покоренія всѣхъ своихъ низшихъ силъ. Для достиженія этого нужно обрѣсти равновѣсіе, чтобы «я» въ сліяніи съ «Я»[1] не переставало пребывать спокойнымъ, не смотря на чередованіе радости и горя, влеченія и отвращенія, не смотря на вліяніе тѣхъ «паръ противоположностей», тѣхъ полюсовъ, между которыми колеблется жизнь не пришедшей въ равновѣсіе души. Поэтому основная нота Бхагаватъ-Гиты есть воздержанность, гармоническое настраиваніе всѣхъ свойствъ человѣка до тѣхъ поръ, пока они не начнутъ вибрировать въ полномъ созвучіи съ міровымъ Я. Такова задача ученика[2]. Онъ долженъ на-

[1] «я» означаетъ здѣсь духовный центръ человѣка, а «Я» духовный центръ вселенной, Міровое Я.

[2] Ученикъ (чела) — человѣкъ, вступившій на путь подвижничества и ставшій ученикомъ Гуру, Учителя Мудрости, или признаннаго ученика послѣдняго.

учиться не увлекаться привлекательнымъ и не отвращаться отъ отталкивающаго, а видѣть въ томъ и другомъ проявленіе Единаго, чтобы то и другое являлось цѣннымъ урокомъ, а не оковами, держащими его въ плѣну. Среди вихря жизни долженъ онъ найти покой у Господа Мира[1], исполняя возможно совершеннѣе каждую свою обязанность, и не ради плодовъ своей дѣятельности, а ради выполненія долга. Его сердце—алтарь, его любовь къ Господу—пламя, которое горитъ на алтарѣ; всѣ его дѣйствія, физическія и душевныя — жертвоприношенія на этомъ алтарѣ; разъ принесенныя, они болѣе не должны заботить его.

«Какъ бы для того, чтобы придать больше яркости уроку, онъ былъ данъ на полѣ сраженія[2]. Царевичъ-воинъ

[1] *The Lord of Peace.*

[2] Пѣснь начинается словами: „На полѣ Дхармы, на полѣ Курукшетра"... Слово Дхарма знаментально.

Арджуна долженъ былъ сразиться за права своего брата, уничтоживъ того, кто захватилъ его престолъ и угнеталъ страну; его долгъ принца и воина бороться за освобожденіе своего народа и за возстановленіе порядка и мира. Какъ бы для усугубленія положенія, любимые товарищи и друзья стояли на той и другой сторонѣ, надрывая сердце Арджуны мукой и сомнѣніями. Могъ ли онъ убить тѣхъ, кого любилъ и почиталъ и пренебречь узами родства? Нарушить семейное начало—грѣхъ, но и оставить народъ подъ игомъ угнетателя, также грѣхъ; въ чемъ же состоялъ его долгъ? Справедливость должна быть соблюдена, иначе будетъ попранъ законъ; но можетъ ли убійство быть безгрѣшнымъ? Отвѣтомъ служитъ главный смыслъ книги: не имѣй личнаго интереса въ событіи; совершай долгъ, указанный твоимъ положеніемъ въ

жизни; пойми, что Ишвара,[1] который одновременно и Господь, и Законъ, руководитъ великой эволюціей, которая закончится въ блаженствѣ и мирѣ; любовью достигни сліянія съ Нимъ, а затѣмъ исполняй всѣ свои обязанности какъ долгъ, сражаясь безъ страсти или желанія, безъ гнѣва или ненависти; такая дѣятельность не куетъ для тебя никакихъ оковъ, единеніе осуществляется и душа остается свободной.

«Таково очевидное ученіе этой Священной книги. Но такъ какъ всѣ дѣянія Аватары символичны, мы должны перейти съ внѣшнихъ плановъ на внутренніе и понять, что Курукшетра есть поле сраженія Души, а сыны Дхритараштра — ея враги на пути восхожденія; Арджуна — борящаяся душа ученика, Шри-Кришна — Логосъ души. Такимъ образомъ ученіе, дан-

[1] Ишвара—Богъ, Логосъ солнечной системы.

ное на древнемъ Курукшетрѣ, обращается въ руководство для всѣхъ временъ и учитъ стремящуюся душу шествовать по крутому и тернистому пути, который ведетъ къ миру. Всѣмъ такимъ душамъ на Востокѣ и на Западѣ дается этотъ божественный урокъ, ибо путь единъ, сколько бы именованій ему не давать и всѣ души ищутъ единой цѣли, хотя не всѣ еще понимаютъ свое единство»...

Это предисловіе вполнѣ выясняетъ глубокое символическое значеніе Бхагавадъ-Гиты, которая дается на «святомъ полѣ» Курукшетры,—тамъ, гдѣ царь-подвижникъ долгіе годы исполнялъ свои духовные подвиги.

Мы сохранили большинство санскритскихъ терминовъ и эпитетовъ, дающихъ столько колорита санскритскому языку, дѣлая лишь въ примѣчаніяхъ необходимыя поясненія.

Ходъ нашей работы слѣдующій: имѣя дословный переводъ съ санскрита и англійскій текстъ А. Безантъ, мы стремились съ точностью сохранить смыслъ и духъ санскритскаго языка, передавая его на русскій языкъ[1]. Сотрудники поставили себѣ задачей какъ можно ближе держаться подлинника и передать, насколько въ ихъ силахъ, глубокое настроеніе поэмы, не упуская изъ вида художественной ея формы. Въ нашемъ распоряженіи, кромѣ перевода А. Безантъ и Б. Дасъ, переводы Ф. Гартмана (на нѣмецкій языкъ), проф. Бурнуфа (на французскій языкъ) и изданіе нашего русскаго теософа XVIII вѣка, Новикова. Всѣ эти изданія представляютъ изъ себя вольный переводъ съ санкритскаго. Намъ кажется, что по строю своему изъ всѣхъ европейскихъ языковъ русскій языкъ спосо-

[1] Дословный переводъ съ санскритскаго сдѣланъ нашимъ сотрудникомъ, членомъ Теос. О-ва въ Парижѣ, И. Манжіарли.

бенъ наиболѣе совершенно передать поэтическую санскритскую рѣчь. Эту попытку мы и дѣлаемъ, посвящая свой скромный трудъ Анни Безантъ, —той, которая подвигомъ своей жизни стремится духовно объединить Востокъ и Западъ.

А. Каменская.

БХАГАВАТЪ-ГИТА.

ПѢСНЬ ГОСПОДНЯ.

ЗДѢСЬ БЛАГОСЛОВЕННАГО ГОСПОДА ПѢСНЬ НАЧИНАЕТСЯ.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Дритараштра[1] сказалъ:

На полѣ Дхармы, на святомъ полѣ Куру, собравшіеся вмѣстѣ горѣли жаждой сразиться; что же сдѣлали мои люди и сыны Панду, о Санджая? 1

Санджая сказалъ:

Узрѣвъ выстроившуюся рать Пандавовъ, Раджа Дюріодхана[2] подошелъ къ своему гуру Дронѣ и сказалъ: 2

[1] Дритараштра и Панду—родоначальники Курусовъ и Пандавовъ, воюющихъ двухъ родовъ.

[2] Дядя Арджуны, по наущенію котораго Арджуна и его братья были изгнаны.

«Смотри, о Учитель, какое могучее войско сыновъ Панду выстроилъ сынъ Драупади, твой мудрый ученикъ. 3

Это богатыри, могущественные стрѣлки, Бхимѣ и Арджунѣ равные въ бою: Юдхана, Вирата и Драупада[1], правящій большой колесницей; 4

Дриштакету, Чекитена и храбрый раджа Каши; Пуруджитъ и Кунтибходжа и Шайвія, быки[2] среди людей; 5

Сильный Юдхаманью, безстрашный Уттамоджа; Саубхадра и Драупады, всѣ на великихъ колесницахъ; 6

Знай же нашихъ вождей, о высшій изъ дважды-рожденныхъ[3], предводителей моего войска; узнай ихъ имена: 7

[1] Въ числѣ ихъ сынъ Саубхадры, и Арджуна, и сыновья и внуки Драупады.

[2] Эпитетъ *быкъ*, употребляется часто какъ эмблема мужественной силы и энергіи.

[3] Дважды-рожденный — человѣкъ духовно столь поднявшійся, что ему остается еще разъ родиться на землѣ, чтобы достигнуть освобожденія (moksha).

Ты, Господь, и Бхишма[1], и побѣдоносные Карна и Крипа, а также Ашватхама, Викарна и сынъ Саумадатти; 8

И много другихъ героевъ, жертвующихъ жизнью Меня ради, разнообразно вооруженные, всѣ опытные бойцы. 9

Недостаточной кажется наша ратная сила, хотя и предводительствуетъ ею Бхишма; и достаточной мнится ихъ сила, хотя и состоитъ она подъ предводительствомъ Бхимы[2]. 10

Пусть же всѣ, стоящіе въ рядахъ согласно своимъ войскамъ, и вы, главари, пусть всѣ охраняютъ Бхишму». 11

Чтобы ободрить его, старшій изъ Куру, славный Бхишма, затрубилъ въ свою раковину[3], звучащую на подобіе львинаго рева. 12

1 Бхишма—дѣдъ Курусовъ и Пандавовъ, главный герой поэмы Махабхарата.
2 Братъ Арджуны.
3 Въ Индіи раковина служила рогомъ.

Сразу въ отвѣтъ загремѣли раковины и литавры, барабаны и рога, и громъ отъ нихъ былъ страшный. 13

Тогда, стоя на своей большой колесницѣ, запряженной бѣлыми конями, Мадхава[1] и сынъ Панду[2] затрубили въ свои божественныя раковины. 14

Хришикеша[3] затрубилъ въ Панчаджанія[4] и Дхананджая[5] въ Девадатту[6], а страшный въ подвигахъ Врикодара[7] затрубилъ въ свой, волчьей пасти подобный рогъ. 15

Царь Юдиштира, сынъ Кунти, трубилъ въ Анантавиджая, Накула въ Су-

[1] Шри-Кришна.

[2] Арджуна.

[3] Титулъ Хришикеша (Владыка чувствъ) дается Шри-Кришнѣ.

[4] Раковина Ш.-Кришны называется „Панчаджанія", потому что была сдѣлана изъ костей побѣжденнаго имъ великана „Панчаджана".

[5] Счастьемъ рожденный.

[6] Раковина Арджуны именуется „Девадатта", т. е. Богомъ данная.

[7] Бхима, братъ Аржуны.

хоша, а Сахадева — въ Манипушпака [1]. 16

И Кашія [2], великій стрѣлокъ, и Шикханди, могучій воинъ на колесницѣ, и непобѣдимые Дриштадиюмна, Вирата и Сатіаки; 17

И Друпада и сыны его, и Саубхадра, мощно вооруженный, всѣ со всѣхъ сторонъ трубили въ свои раковины, о Господь земли! 18

Этотъ страшный ревъ потрясалъ сердца сыновъ Дритараштры, громомъ наполняя землю и небо. 19

Тогда, увидѣвъ выстроившихся въ бой и готовыхъ къ сраженію сыновъ Дритараштры, сынъ Панду, на шлемѣ котораго обезьяна, поднялъ свой лукъ, 20

[1] Раковины остальныхъ трехъ братьевъ Арджуны назывались: „безконечная побѣда", „медовой звукъ" и „жемчужный цвѣтъ".

[2] Царь Каши (въ настоящее время Бенаресъ).

И промолвилъ такое слово, обратившись къ Хришикешѣ, Владыкѣ земли:

Арджуна сказалъ:

«Среди двухъ войскъ стоитъ моя колесница, о Неизмѣнный[1], 21

И глядя на стоящихъ здѣсь, алчущихъ сраженія ратниковъ, съ которыми я долженъ сразиться въ этой вспыхнувшей войнѣ; 22

Я вижу собравшихся здѣсь, готовыхъ къ сраженію, горящихъ желаніемъ удовлетворить лукаваго сына Дритараштра». 23

Санджая сказалъ:

Услыхавъ эти слова Арджуны, о Бхâрата[2], Хришикеша остановилъ превосходнѣйшую ихъ колесницъ посреди двухъ войскъ, 24

И, указывая на Бхишму, Дрону и всѣхъ правителей земли, сказалъ: О

[1] Ачіюта—титулъ Шри-Кришна.
[2] Бхâрата—потомокъ рода Бхарата.

«Партха,[1] смотри на этихъ собрав-
шихся вмѣстѣ Куру!». 25

Тогда Партха увидѣлъ стоящихъ
другъ противъ друга отцовъ и дѣдовъ,
учителей, дядей, двоюродныхъ братьевъ,
сыновъ, и внуковъ и друзей, 26

Тестей и благотворителей въ обѣихъ
ратяхъ. При видѣ всѣхъ этихъ вы-
строившихся близкихъ, Каунтея[2], 27

Охваченный глубокой жалостью, со
скорбью промолвилъ:

Арджуна сказалъ:

О Кришна, при видѣ моихъ родныхъ,
выстроившихся въ бой и палимыхъ
жаждой сраженія, 28

Ноги мои подкашиваются и гортань
моя высыхаетъ, мое тѣло дрожитъ и
волосы поднимаются дыбомъ, 29

Гандива[3] выпадаетъ изъ моихъ рукъ
и вся кожа моя пылаетъ; не въ силахъ
я стоять и голова идетъ кругомъ, 30

[1] Партха—сынъ Притхы.

[2] Каунтея—сынъ Кунти, Арджуна.

[3] Лукъ Арджуны.

И вижу я зловѣщія предзнаменованія, О Кешава![1] И не предвижу я никакого добра отъ этой братоубійственной войны. 31

Не желаю я побѣды, О Кришна, ни царства, ни наслажденій; къ чему намъ царство, о Говинда[2], къ чему наслажденіе или сама жизнь? 32

Тѣ, ради которыхъ мы желаемъ царства и утѣхъ, стоятъ здѣсь, готовые къ сраженію, отрекшіеся отъ жизни и отъ богатства— 33

Учителя, отцы, сыновья, также и дѣды, братья матерей, тести, внуки, шурины и другіе родственники. 34

Не хочу я убивать ихъ, хотя бы и самому пришлось быть убитымъ, о Мадхусадана[3], не хочу, даже еслибъ это дало мнѣ власть надъ тремя мірами;

[1] Эпитетъ, означающій: „имѣющій великолѣпные волосы,“ также „спящій на водахъ“.

[2] Одинъ изъ титуловъ Божества.

[3] Побѣжающій Мадху—демона.

какъ же рѣшиться на это ради земной власти? 35

Какое можетъ быть для насъ удовлетвореніе въ убійствѣ этихъ сыновъ Дритараштра, о Джанардана?[1] Большой грѣхъ совершимъ мы, убивъ этихъ мятежниковъ. 36

Не должны мы убивать сыновъ Дритараштра, нашихъ родичей; убивъ своихъ родныхъ, какъ можемъ мы быть счастливыми, о Мадхава? 37

Если въ увлеченіи страстью умъ ихъ не видитъ зла въ разрушеніи семейнаго начала и не видитъ преступленія въ враждѣ къ друзьямъ, 38

Почему же намъ, видящимъ зло въ такомъ разрушеніи, не понять и не отвернуться отъ такого грѣха, о Джанардана? 39

Съ уничтоженіемъ рода погибаютъ незапамятные родовые обычаи; съ раз-

1 „Уничтожающій людей“ въ качествѣ побѣдителя зла.

рушеніемъ дхармы[1] беззаконіе овладѣваетъ всѣмъ родомъ; 40

Съ воцареніемъ беззаконія, о Кришна, слабѣютъ жены рода; отъ ослабленія женъ, о Варшнея[2] возникаетъ смѣшеніе кастъ; 41

Смѣшеніе же это готовитъ адъ убійцамъ рода и самому роду; ибо предки ихъ изнемогаютъ отъ недостатка приношенія риса и воды. 42

Грѣхомъ этихъ убійцъ, совершившихъ смѣшеніе кастъ, уничтожается древняя родовая и кастовая дхарма. 43

А уничтожившіе родовую дхарму вѣчно пребываютъ въ аду, о Джанардана! Такъ слышали мы. 44

[1] Когда погибаетъ Дхарма, воцаряется а-дхарма, беззаконіе. Дхарма — долгъ, вытекающій изъ всѣхъ кармическихъ условій и изъ данной ступени развитія человѣка, касты, націи. Это—законъ внутренняго развитія.

[2] Варшнея—мужественный, сильный, имя рода, къ которому принадлежалъ Кришна.

Увы! Изъ желанія владѣть царствомъ мы готовы совершить великій грѣхъ, мы готовы убить своихъ возставшихъ родичей. 45

Если бы меня безоружнаго, несопротивляющагося, вооруженные сыны Дритараштра убили въ бою, мнѣ было бы легче.» 46

Санджая сказалъ:

Сказавъ это на полѣ битвы, Арджуна опустился на сидѣніе колесницы, охваченный скорбью, онъ бросилъ лукъ и стрѣлы. 47

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ первая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Отчаяніе Арджуны.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Санджая сказалъ:

Ему, охваченному жалостью, съ глазами полными слезъ, повергнутому въ отчаяніе, Мадхусудана молвилъ: 1

Благословенный сказалъ:

Откуда напало на тебя въ минуту опасности это позорное, недостойное Арійца отчаяніе, закрывающее врата рая, о Арджуна? 2

Не поддавайся слабости, о Партха! Отряхнувъ презрѣнное малодушіе, воспрянь, Парантапа![1] 3

Арджуна сказалъ:

О Мадхусудана, какъ я направлю стрѣлы на Бхишму и на Дрону, на тѣхъ, которые достойны глубокаго почитанія, о побѣдитель враговъ? 4

[1] Совершающій высшіе подвиги, искусный въ Tapas, духовной дисциплинѣ.

Воистину, лучше питаться подаяніемъ какъ нищій, чѣмъ убивать этихъ великихъ гуру[1]. Убивъ этихъ благожелательныхъ гуру, я буду ѣсть пищу, обагренную кровью. 5

И не вѣдаемъ, что̀ лучше для насъ: быть побѣжденными, или побѣдить тѣхъ, что стоятъ противъ насъ, сыновъ Дрхитараштра, со смертью которыхъ мы потеряемъ охоту къ жизни. 6

Съ сердцемъ, пронзеннымъ тоской, съ помутившимся разумомъ, я больше не вижу свою Дхарму. Молю тебя: скажи опредѣленно—что̀ лучше? Я твой ученикъ, умоляющій Тебя, научи меня! 7

Не предвижу я, чтобы жгучую тоску, опалившую мои чувства, угасило достиженіе высочайшей власти на землѣ, или даже господство надъ Свѣтозарными[2]. 8

1 Учитель, духовный руководитель.

2 Suras, духи свѣта.

Санджая сказалъ:

Обратившись съ этими словами къ Хришакешѣ, Гудакеша, побѣдитель враговъ, сказалъ: «Я не буду сражаться» и умолкъ. 9

Стоя среди двухъ ратей, съ улыбкой обратившись къ повергнутому въ отчаяніе, Хришакеша молвилъ: 10

Благословенный сказалъ:

Ты скорбишь о тѣхъ, о которыхъ не слѣдуетъ скорбѣть, хотя и говоришь слова мудрости. Мудрые не оплакиваютъ ни живыхъ, ни мертвыхъ. 11

Ибо поистинѣ не было времени, когда я, или ты, или эти владыки земли не существовали; воистину не перестанемъ мы существовать и въ будущемъ. 12

Подобно тому, какъ живущій въ тѣлѣ переживаетъ дѣтство, юность и старость, такъ же покидаетъ онъ одно

тѣло и переходитъ въ другое. Сильный объ этомъ не скорбитъ. 13

Соприкосновенія съ матеріей, о сынъ Кунти, бросаютъ въ холодъ и жаръ, доставляютъ наслажденіе и страданіе; эти ощущенія переходящи, они налетаютъ и исчезаютъ; выноси ихъ мужественно, о Бхâрата. 14

Тотъ, кого они не мучаютъ, о лучшій изъ людей, кто уравновѣшенъ въ радости и горѣ и постояненъ, тотъ способенъ къ безсмертію. 15

У нереальнаго нѣтъ бытія; реальное не перестаетъ быть; эту конечную истину постигли прозрѣвшіе въ суть вещей. 16

Знай, что ТО, Которымъ проникнуто все сущее, неразрушимо. Никто не можетъ привести къ уничтоженію то Единое, Незыблемое. 17

Преходящи лишь тѣла этого Воплощеннаго, который вѣченъ, неразру-

шимъ и необъятенъ. Поэтому сражайся, о Бхарата. 18

Думающій, что онъ можетъ убить, и думающій, что онъ можетъ быть убитымъ, оба одинаково заблуждаются. Человѣкъ не можетъ ни убить, ни быть убитымъ. 19

Онъ не рождается, и не умираетъ; разъ получивъ бытіе, онъ не перестаетъ существовать. Нерожденный, постоянный, вѣчный и древній, онъ не убитъ, когда тѣло его убиваютъ. 20

Кто знаетъ, что онъ неразрушимъ, постояненъ, нерожденъ, неизмѣненъ, какъ можетъ тотъ убить, о Партха, или быть убитымъ? 21

Подобно тому, какъ человѣкъ, сбросивъ ветхую одежду, надѣваетъ новую, такъ бросаетъ онъ изношенныя тѣла и облекается въ новыя. 22

Оружіе не разсѣкаетъ его, огонь не палитъ его, вода его не мочитъ, вѣтеръ не сушитъ его. 23

Ибо нельзя ни разсѣчь, ни спалить, ни пропитать влагой, ни высушить его: постоянный, всепроникающій, устойчивый, незыблемый, извѣчный онъ. 24

Непроявленнымъ, непостижимымъ, неизмѣннымъ именуется онъ. Зная это, ты не долженъ скорбѣть. 25

Если бы ты даже считалъ его вѣчно рождающимся и постоянно умирающимъ, и тогда, о мощно вооруженный, не долженъ ты сокрушать себя. 26

Воистину смерть назначена для рожденнаго, а рожденіе—для смертнаго. О неизбѣжномъ ты не долженъ скорбѣть. 27

Непроявлены существа въ началѣ, о Бхâрата, проявленными они бываютъ въ серединѣ бытія, и снова непроявленными при смерти. О чемъ же печалиться? 28

Одинъ почитаетъ его за чудо, другой говоритъ о немъ, какъ о чудѣ;

третій слышитъ о немъ, какъ о чудѣ, но и услышавъ, никто не знаетъ его. 29

Воплощенный всегда неуязвимъ, о Бхâрата; и посему не скорби ни о какой твари. 30

И взирая на свою собственную Дхарму, ты не долженъ дрожать, Арджуна; воистину, для Кшатрія нѣтъ ничего болѣе желаннаго, чѣмъ праведная война. 31

Счастливы, о Партха, тѣ Кшатріи, которымъ выпадаетъ на долю такое сраженіе, подобно нежданно отверзтымъ вратамъ въ Небеса[1]. 32

Но если теперь ты не вступишь въ этотъ праведный бой, отвергнувъ свою Дхарму и свою честь, ты примешь на себя грѣхъ. 33

[1] По вѣрованьямъ браманизма человѣкъ послѣ смерти проходитъ черезъ Камалоку (чистилище) въ Деваканъ (рай, состояніе блаженства). Человѣкъ же, совершившій подвигъ, переходитъ прямо въ Деваканъ, минуя Камалоку.

И всѣ живущіе повѣдаютъ о твоемъ вѣчномъ позорѣ, а для славнаго позоръ хуже смерти. 34

Великіе предводители на колесницахъ подумаютъ, что страхъ заставилъ тебя бѣжать съ поля сраженія и ты, котораго они столь высоко чтили, станешь презрѣннымъ для нихъ. 35

Много недостойныхъ словъ скажутъ твои враги, клевеща на твою силу. Что можетъ быть мучительнѣе? 36

Убитый, ты попадешь въ рай; побѣдитель, ты насладишься землею. Возстань же, о Каунтея, и будь готовъ къ борьбѣ! 37

Признавъ равными радость и скорбь, достиженіе и неудачу, побѣду и пораженіе, вступи въ битву; такъ ты избѣгнешь грѣха. 38

Таково возвѣщенное тебѣ ученіе, согласное съ Санкхіа[1]; а теперь внем-

[1] Санкхія, школа дуалистической философіи, въ которой неизмѣнный духовный

ли наставленію, согласному съ Іогой. Воспринявъ эту мудрость, о Партха, ты сокрушишь оковы Кармы[1]. 39

Здѣсь нѣтъ ни затраты силъ, ни нарушенія; даже и неполное знаніе Дхармы спасаетъ отъ великаго страха. 40

Мысль рѣшительнаго Разума[2] направлена къ этому, о радость Куру; мысли нерѣшительнаго развѣтвляются до безконечности. 41

Цвѣтисты рѣчи не мудрыхъ, которые держатся буквы Ведъ[3], о Партха; они говорятъ: «Внѣ этого нѣтъ ничего иного». 42

принципъ Purusha противопоставляется вѣчной матеріи (Prakriti), орудію духа.

[1] Законъ причинъ и послѣдствій въ человѣческой жизни.

[2] Buddhi.

[3] Индусы различаютъ Веды (св. писанія во мн. числѣ) отъ Вед'ы (въ един. числѣ)— знанія вѣчнаго, знанія Бога. *Веды* заключаютъ 4 книги, въ которыхъ отчасти вы-

Ихъ души полны желаніемъ, высшая цѣль ихъ—рай, перевоплощеніе для нихъ плодъ дѣяній; всѣ ихъ дѣйствія и обряды направлены лишь къ достиженію удовольствія и власти. 43

Для тѣхъ, кто прикованъ къ утѣхамъ и власти, чьи мысли скованы этимъ ученіемъ, для тѣхъ недоступенъ рѣшительный Разумъ, твердо устремленный на Самадхи[1]. 44

ражается вѣчная мудрость *Вед'ы* Поэтому индусы считаютъ себя совершенно свободными изслѣдовать вопросы духовные. Въ Индіи полнѣйшая свобода мысли. Насколько браманизмъ строгъ по отношенію къ внѣшней дѣятельности человѣка, настолько онъ терпимъ по отношенію къ внутренней работѣ мысли. *Веду* признаютъ всѣ; *Ведъ* придерживаются тѣ или иныя теченія. Узкіе неразвитые люди не понимаютъ *Веду* и признаютъ только писаніе *Вед'ъ*. О нихъ и говоритъ Кришна.

1 Самадхи—состояніе экстаза, котораго Іогъ достигаетъ въ созерцаніи, и во время котораго ему открывается истинная природа Бога.

Веды поучаютъ о трехъ гунахъ;[1] поднимись надъ ними, о Арджуна; будь свободенъ отъ двойственности[2], постоянно пребывай въ гармоніи, равнодушный къ обладанію, преисполненный Единымъ. 45

Для просвѣтленнаго Брамина[3] Веды не болѣе полезны, чѣмъ для мѣстности, затопленной водою, полезенъ малый прудъ. 46

Взирай лишь на дѣло, а не на плоды его; да не будетъ побужденіемъ твоимъ—плоды дѣятельности, но и бездѣйствію не предавайся. 47

Отказываясь отъ привязанности[4], оставаясь одинаково уравновѣшен-

[1] Гуны—аттрибуты или формы энергіи, дѣйствующей черезъ матерію: *Sattva* (ритмъ, гармонія или чистота) *Rajas* (движеніе, дѣятельность или страсть); и *Tamas* (инерція, тёмнота, глупость).

[2] Буквально: свободенъ отъ «пары противоположностей».

[3] Членъ высшей касты (жрецы и учителя).

[4] Къ плодамъ дѣятельности.

нымъ въ успѣхѣ и въ неудачѣ, совершай дѣянія въ сліяніи съ божественнымъ, о Дхананджая; равновѣсіе именуется Іогой. 48

Много ниже Іоги Распознованія стоятъ дѣйствія, о Дхананджая. Ищи убѣжища въ Чистомъ Разумѣ[1]. Достойны сожалѣнія дѣйствующіе ради плодовъ. 49

Въ сліяніи съ Чистымъ Разумомъ, человѣкъ отказывается и отъ добрыхъ и отъ дурныхъ дѣяній[2]. Отдайся же іогѣ; іога есть искусство въ дѣйствіяхъ. 50

Мудрецы, сочетавшіеся съ Чистымъ Разумомъ, отказавшіеся отъ плодовъ, свободные отъ оковъ рожденія, возносятся въ обитель блаженства. 51

Когда твой умъ освободится изъ сѣтей иллюзіи, ты достигнешь безраз-

[1] Buddhi.

[2] Т. е. отказывается отъ всякихъ плодовъ дѣятельности, даже праведной.

личія къ тому, что было услышано и къ тому, что будетъ услышано[1]. 52

Когда умъ твой, смущенный св. Писаніями, остановится неподвижно, погруженный въ созерцаніе, тогда ты достигнешь іоги[2]. 53

Арджуна сказалъ:

Что служитъ признакомъ того, чей умъ устойчивъ, кто утвердился въ созерцаніи, о Кешава? Какъ говоритъ тотъ, чей умъ успокоился? Какъ ходитъ онъ и какъ сидитъ? 54

Благословенный сказалъ:

Когда человѣкъ отказался отъ всѣхъ вожделѣній сердца, о Партха, и углубившись въ себя, нашелъ удовлетвореніе въ *Божественномъ Я*, тогда онъ именуется стойкимъ. 55

[1] Т. е. къ прошлымъ и будущимъ св. писаніямъ, *Shruti*.

[2] Т. е. соединенія съ Высшимъ Я (Atmâ); Іога требуетъ гармоніи съ Божественной Волей.

Тотъ, чей умъ спокоенъ среди скорби, безстрастенъ среди наслажденій, свободенъ отъ желаній, страха и гнѣва, тотъ именуется мудрецомъ съ уравновѣшенной мыслью[1]. 56

Тотъ, кто ни къ чему не привязанъ, кто, встрѣчая пріятное и непріятное не радуется и не ненавидитъ[2], разумѣніе того установилось. 57

Когда, подобно черепахѣ, втягивающей въ себя всѣ свои члены, онъ отрываетъ свои чувства отъ предметовъ чувствъ, тогда его разумѣніе установилось. 58

Отъ предметовъ чувствъ, но не отъ вкуса къ нимъ освобождается тотъ,

[1] Онъ получаетъ названіе *Муни*, эпитетъ, прилагаемый къ достигшимъ святости. Будда тоже назывался Сакія-Муни.

[2] Радость надо понимать какъ бурную эмоцію, выбивающую изъ равновѣсія. Въ томъ же смыслѣ употреблено и слово „ненависть“. Требуется спокойное отношеніе къ испытываемымъ чувствамъ, а не индиферентизмъ.

кто не даетъ имъ питанія; но и вкусъ къ нимъ исчезаетъ у того, кто узрѣлъ Брахмана[1]. 59

О сынъ Кунти, возбужденныя чувства неудержимо увлекаютъ разумъ даже мудраго человѣка, хотя бы онъ не переставалъ бороться. 60

Укротивъ всѣ чувства, онъ долженъ сѣсть въ равновѣсіи[2], поставивъ себѣ высшей цѣлью Меня; ибо пониманіе того установлено, кто владѣетъ чувствами своими. 61

Устремленіе мысли на предметы чувствъ рождаетъ привязанность къ нимъ; отъ привязанности является вожделѣніе; отъ вождѣленія рождается гнѣвъ. 62

Отъ гнѣва происходитъ заблужденіе; отъ заблужденія—потеря памяти;

[1] Предметы чувствъ отвращаются отъ человѣка когда онъ отвергаетъ ихъ, но стремленіе къ нимъ теряется, когда человѣкъ узрѣлъ Бога.

[2] Медитація въ сидячей позѣ Іога.

отъ потери памяти—лишеніе Разума[1]; отъ лишенія Разума человѣкъ погибаетъ. 63

Но укрощенное «я», движущееся среди предметовъ, съ чувствами, свободными отъ желанія и вражды, послушное «*Высшему Я*», обрѣтаетъ миръ. 64

Въ мирѣ наступаетъ конецъ всѣмъ страданіямъ; тотъ, чье сердце успокоилось, скоро достигаетъ равновѣсія. 65

Нѣтъ Чистаго Разума для неблагозвучнаго, и нѣтъ для него созерцанія; безъ созерцанія нѣтъ мира, а безъ мира возможно ли блаженство? 66

Душа, уступающая напору страстей, уноситъ разумъ, подобно ладьѣ, носимой по водамъ бурею. 67

[1] Человѣкъ, теряя самообладаніе, дѣлается рабомъ страсти. Страсть затемняетъ его разумъ, и человѣкъ отрывается отъ своего духовнаго центра, т. е. погибаетъ.

Поэтому, о мощно вооруженный, у того, чьи чувства совершенно отвлечены отъ предметовъ чувствъ, пониманіе того вполнѣ устойчиво. 68

То, что ночь для всѣхъ, для мудраго есть время бдѣнія; когда же всѣ остальные бодрствуютъ, тогда наступаетъ ночь для ясновидящаго Муни. 69

Тотъ обрѣтаетъ миръ, въ душу котораго вливаются желанія также, какъ въ полноводный океанъ, сохраняющій неподвижность, вливаются рѣки,—а не тотъ, кто желаетъ желанія. 70

Кто въ такой степени отрекся отъ желаній и идетъ впередъ, свободный отъ вожделеній, корысти и эгоизма, тотъ обрѣтаетъ миръ. 71

Таково состояніе Брахмана [1], о сынѣ Притхы. Кто обрѣлъ его, тотъ не смутится во вѣкъ. И кто достигнетъ его

[1] Состояніе Брамана, т. е. божественное состояніе.

хотя бы въ свой смертный часъ, тотъ
обрѣтаетъ Нирвану[1] Брахмана. 72

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, Писаніи Іоги, гласитъ вторая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога путемъ Санкхія [2].

[1] Высшее состояніе сознанія просвѣтленнаго духа, слившагося съ Богомъ, и потому наивысшая полнота бытія, доступная посвященному. По сравненію съ обыденнымъ сознаніемъ, центръ котораго—наше малое земное „я", это состояніе полноты сознанія представляется какъ небытіе.

[2] Философскаго познанія.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Арджуна сказалъ:

Если Ты думаешь, что познаніе выше дѣйствія, о Джанардана, отчего побуждаешь Ты меня къ такому ужасному дѣлу? 1

Непонятной рѣчью Ты смущаешь мое пониманіе; и поэтому повѣдай съ увѣренностью, какимъ образомъ могу я достигнуть блаженства. 2

Благословенный молвилъ:

На этомъ свѣтѣ есть двоякій путь, какъ мною было сказано и ранѣе, о безгрѣшный: единеніе Санкіевъ[1] черезъ познаніе и единеніе Іоговъ черезъ дѣйствіе. 3

Человѣкъ не достигнетъ свободы отреченіемъ отъ дѣйствія и однимъ

[1] Послѣдователи религіозной философіи Санкія.

отреченіемъ не поднимется до совершенства. 4

Никто, даже на одинъ мигъ, не можетъ остаться истинно-бездѣйствующимъ, ибо всѣ безпомощно влекутся къ дѣйствію свойствами[1], отъ природы исходящими. 5

Владѣющій своими органами чувствъ, но помышляющій о предметахъ чувствъ, такой человѣкъ съ помутившимся разумомъ называется лицемѣромъ. 6

Но тотъ, кто мыслью овладѣлъ своими чувствами и свободно совершаетъ Карму-Іогу[2], тотъ достоинъ почитанія. 7

Выполняй же праведныя дѣйствія, ибо дѣятельность лучше бездѣйствія;

[1] Гуны, три свойства природы: движеніе, инерція и гармонія, лежащія въ основѣ всѣхъ міровыхъ проявленій.

[2] Карма-Іога, одинъ изъ трехъ путей восточной мистики, ведущихъ къ совершенству или къ сліянію съ Богомъ: *Карма-Іога*— сліяніе путемъ дѣятельности, *Бакта-Іога*— путемъ любви и *Джнана-Іога* — путемъ знанія.

при бездѣйствіи невозможно поддержать даже собственнаго тѣла. 8

Міръ скованъ дѣятельностью, если она совершается не ради жертвы; ради жертвы выполняй и ты свои дѣйствія, свободный отъ привязанности, о сынъ Кунти! 9

Въ началѣ актомъ жертвы были созданы люди, и Господь[1] сказалъ: «Жертвой размножайтесь; да будетъ она для васъ источникомъ желаній; 10

«Ею питайте Свѣтозарныхъ и да питаютъ Они васъ! Питая другъ друга, вы достигнете высшаго блага. 11

Ибо питаемые жертвой, Свѣтозарные ниспошлютъ вамъ желаемое». Воистину тотъ воръ, кто на получаемые отъ нихъ дары не отвѣчаетъ дарами. 12

Праведные, питающіеся остатками отъ жертвъ, освобождаются отъ грѣ-

[1] *Prajâpati*, Господь Эманаціи.

ховъ; тѣ же, которые заботятся о пищѣ исключительно для себя, питаются грѣхомъ. 13

Отъ пищи созидаются твари; отъ дождя происходитъ пища; дождь возникаетъ отъ жертвы; жертва рождается отъ дѣйствія. 14

Знай, что отъ Брахмы[1] происходитъ дѣйствіе, и Брахма идетъ отъ Вѣчнаго. Поэтому вездѣсущій Брахманъ[2] вѣчно пребываетъ въ жертвѣ. 15

Тотъ, кто на землѣ не слѣдуетъ вращенію колеса, кто живетъ въ грѣхѣ и наслаждается чувствами, тотъ живетъ напрасно, о Партха! 16

Но тотъ, кто обрѣлъ радость и удовлетвореніе въ *Высочайшемъ Я*[3]

[1] Брахма—первое лицо Индусской Троицы (Trimurti).

[2] Брахманъ — Непроявленный, Первопричина.

[3] Буквально: *Само*, т. е. истинная, Божественная Суть Вселенной.

и счастливъ лишь въ Немъ—тотъ поистинѣ совершилъ все до конца. 17

Его не касаются больше дѣла, совершенныя или не совершенныя въ этомъ мірѣ, и помыслы его не зависятъ ни отъ чего сотвореннаго. 18

И потому непрестанно, безъ привязанности совершай должныя дѣйствія, ибо воистину, свободно совершая дѣйствія, человѣкъ достигаетъ Высочайшаго. 19

Воистину дѣятельностью достигъ Джанака и другіе совершенства ранѣе другихъ. Дѣйствуй и ты также во благо міра. 20

То, что дѣлаетъ великій человѣкъ, то дѣлаютъ и другіе; его примѣру слѣдуетъ народъ. 21

Нѣтъ ничего въ трехъ мірахъ, о Партха, что бы Я долженъ былъ совершить или чего бы Я не достигъ; и все же Я пребываю въ дѣйствіи.

22

Ибо если бы Я не пребывалъ неустанно въ дѣйствіи, о Партха, люди повсюду начали бы слѣдовать Моему примѣру. 23

Міръ былъ бы разрушенъ, если бы Я не совершалъ дѣйствій; Я сталъ бы причиной смѣшенія кастъ и виной гибели народа. 24

Отъ привязанности къ дѣйствію дѣйствуетъ немудрый, о Бхарата; мудрый же долженъ дѣйствовать безъ привязанности, ради блага. 25

Мудрый не долженъ смущать невѣжественныхъ людей, привязанныхъ къ дѣйствію, но дѣйствуя въ гармоніи со Мной, долженъ каждую дѣятельность дѣлать привлекательной. 26

Всѣ дѣйствія вызываются тремя свойствами природы. Обольщенный себялюбіемъ, «я» думаетъ: «Я есмь совершающій». 27

Но тотъ, о могущественный, кто знаетъ сущность раздѣленія свойствъ

и дѣйствій, и помнитъ, что «гуны движутся среди гунъ»[1], тотъ не привязанъ. 28

Обманутые свойствами природы, люди привязаны къ дѣйствію этихъ свойствъ. Человѣкъ совершеннаго знанія не долженъ смущать тѣхъ, чье знаніе еще несовершенно. 29

Предоставивъ всѣ дѣйствія Мнѣ, устремивъ свои мысли на Высочайшее Я, свободный отъ вождѣленій и себялюбія, исцѣлившись отъ душевной горячки, сражайся, Арджуна! 30

Тѣ, которые неизмѣнно слѣдуютъ Моему ученію, исполненные вѣры и свободные отъ лукавства, тѣ также освобождаются отъ дѣйствій. 31

А тѣ безумные, которые, хуля Мое ученіе, не слѣдуютъ ему, и которые

[1] Гуны, какъ органы чувствъ, двигаются среди гунъ, какъ объектовъ чувствъ. Можно бы сказать и такъ: „функціи заключены въ наклонностяхъ". Шанкарачаріа различаетъ „разрядъ свойствъ и разрядъ дѣйствій", или соотношенія свойствъ и дѣйствій.

лишены всякаго познанія, знай, что они обречены на погибель. 32

Даже мудрый человѣкъ поступаетъ согласно своей природѣ; всѣ существа слѣдуютъ своей природѣ. Къ чему же насиліе? 33

Влеченіе и отвращеніе къ чувственнымъ предметамъ коренятся въ чувствахъ; не поддавайся ни тому, ни другому; воистину они препятствія на пути. 34

Собственный долгъ, даже самый скромный, лучше хорошо исполненнаго чужого долга. Лучше умереть, исполняя свою собственную дхарму, чужая драхма полна опасности. 35

Арджуна сказалъ:

Но что толкаетъ человѣка противъ воли къ грѣху, о Варшнея? Воистину, его какъ бы толкаетъ къ нему невѣдомая сила. 36

Благословенный сказалъ:

«Это—желаніе, это—гнѣвъ, рожденные отъ энергіи движенія[1]; познай въ немъ вашего все-оскверняющаго, все-пожирающаго врага на землѣ. 37

Подобно пламени, облеченному дымомъ, подобно зеркалу, покрытому пылью, подобно зародышу, завернутому въ амніонѣ, такъ Вселенная[2] облечена Имъ. 38

Этимъ непрестаннымъ врагомъ мудраго окутана и мудрость, въ видѣ ненасытнаго, какъ пламя, желанія. 39

Чувство, умъ и чистый Разумъ считаются полемъ его дѣйствія; окутывая ими мудрость, оно смущаетъ обитающаго въ тѣлѣ. 40

И потому, овладѣвъ чувствами, о лучшій изъ Бхаратъ, убей это порожденіе грѣха, врага знанія и мудрости. 41

[1] *Rajas*

[2] Вселенная—ЭТО въ противоположность къ „ТО“, означающаго Брахмана.

Сказано, что чувства велики; выше чувствъ—умъ; выше ума—чистый Разумъ; выше чистаго разума—*Онъ*[1]. 42

Постигнувъ, что Онъ выше чистаго Разума, ограничивъ свое «я» *Единымъ Я*, убей, о могучій, врага въ образѣ трудно-преодолимаго желанія. 43

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ третья бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога Дѣйствія.

[1] Брахманъ.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Благословенный сказалъ:

Эту вѣчную Іогу я повѣдалъ Вивасвану[1]; Вивасванъ передалъ ее Ману[2]; Ману сообщилъ ее Икшваку[3]. 1

Такимъ образомъ, другъ отъ друга научились Цари-Мудрецы. На землѣ іога со временемъ пришла въ упадокъ, о Парантапа. 2

Эту древнюю Іогу повѣдалъ Я нынѣ тебѣ, ибо ты преданъ Мнѣ и ты Мой другъ; въ ней—высочайшая тайна. 3

[1] *Vivasvan* — свѣтильникъ, излучающій свѣтъ, Солнце; также эпитетъ Ману IV расы, чаще *Vaivasvat*.

[2] Ману — руководитель V или арійской расы

[3] *Ikshvâku*—царскій родъ Морія въ Индіи, изъ котораго долженъ родиться Ману будущей расы.

Арджуна сказалъ:

Позднѣе родился Ты, ранѣе родился Вивасванъ; какъ же долженъ я понять, что Ты первый повѣдалъ сіе ученіе? 4

Благословенный сказалъ:

Много рожденій въ прошломъ у Меня и у тебя, о Арджуна! Я знаю ихъ всѣ, но ты не вѣдаешь своихъ, о Парантапа. 5

Хотя нерожденный и мое Я, Владыка всего сущаго, осѣняющее Мною созданную природу—вѣчно, Я все-же рождаюсь Моей собственною Властью[1]. 6

Когда праведность приходитъ въ упадокъ, о Бхârата, а неправедность воцаряется, тогда являюсь Я Самъ. 7

[1] Эта власть—Майя, сила мысли, производящая формы, преходящія и оттого нереальныя въ сравненіи съ вѣчной Реальностью; отсюда Майя считается силой, производящей иллюзіи.

Для защиты добрыхъ, для пораженія творящихъ зло, для возстановленія дхармы[1], Я рождаюсь изъ вѣка въ вѣкъ. 8

Кто такимъ образомъ знаетъ сущность Моего божественнаго рожденія и дѣятельности, тотъ, покидая тѣло, не воплощается вновь, а соединяется со Мною, о Арджуна! 9

Освободившись отъ страсти, страха и гнѣва, преисполненные Мною, имѣя убѣжище во Мнѣ, очищенные въ огнѣ мудрости[2], многіе вошли въ Мое Бытіе. 10

Какъ люди идутъ ко Мнѣ, такъ и Я привѣтствую ихъ, ибо путь, по которому люди идутъ со всѣхъ сторонъ, есть Мой путь, о Пâртха! 11

Тѣ, которые стремятся къ успѣху въ земныхъ дѣлахъ, поклоняются Свѣ-

[1] Дхарма и а-дхарма, ея противоположность, все безпорядочное, идущее противъ порядка вещей.

[2] *Tapas* отъ *tap*, сверкающее какъ огонь.

тозарнымъ; ибо въ короткомъ промежуткѣ человѣческаго міра успѣхъ рождается отъ дѣятельности. 12

Различнымъ распредѣленіемъ природныхъ свойствъ и дѣйствій, Мною были произведены четыре касты; знай, что Я ихъ творецъ, хотя Я не дѣйствую и не истощаюсь. 13

И дѣйствія не вліяютъ на Меня, и плодъ дѣятельности не прельщаетъ Меня. Тотъ, кто знаетъ Меня такимъ, не связанъ дѣйствіями. 14

Зная это и стремясь къ освобожденію, наши предки все же совершали дѣйствія; совершай же и ты дѣйствія, какъ ихъ совершали предки въ прошедшія времена. 15

«Что есть дѣйствіе, и что бездѣйствіе?» Даже мудрые этимъ смущаются. И потому Я объясню тебѣ дѣйствіе, познавъ которое ты освободишься отъ зла. 16

Необходимо различать дѣйствіе, различать незаконное дѣйствіе и бездѣйствіе; таинственъ путь дѣйствія. 17

Тотъ, кто видитъ бездѣйствіе въ дѣйствіи и дѣйствіе въ бездѣйствіи, тотъ—мудрый среди людей, тотъ благозвученъ даже когда совершаетъ дѣйствія. 18

Тотъ, чьи начинанія свободны отъ вожделѣній, чьи дѣйствія сгорѣли въ огнѣ мудрости, того разумные назвали Мудрецомъ. 19

Утративъ привязанность къ плодамъ дѣятельности, всегда довольный, не ища ни въ комъ опоры, онъ не творитъ кармы, даже если производитъ дѣйствія. 20

Ни на что не расчитывая, покоривъ свой умъ и свое я, отказавшись отъ всего, совершая дѣйствія лишь тѣлесно, онъ не грѣшитъ. 21

Довольный достигнутымъ, свободный отъ двойственности, не знающій за-

висти, уравновѣшанный въ удачѣ и неудачѣ, онъ не связанъ и тогда, когда совершаетъ дѣйствія. 22

Тотъ, кто утративъ желанія, достигъ гармоніи, чьи мысли покоятся въ мудрости, кто совершаетъ дѣйствія какъ жертву,— всѣ дѣянія того растворяются безслѣдно. 23

Брахманъ — жертвенное возліяніе, Брахманъ—очищенное масло, приносятся Брахманомъ въ огнѣ Брахмана; съ Брахманомъ сольется лишь тотъ, кто всѣ свои дѣйствія посвящаетъ молитвенно Ему[1]. 24

Нѣкоторые Іоги приносятъ жертву Свѣтозарнымъ; другіе приносятъ жертву лишь въ Огнѣ Брахмана. 25

Нѣкоторые предаютъ слухъ и остальныя чувства въ жертву огню обузданія; другіе приносятъ звукъ и другіе

[1] Кто видитъ Вѣчнаго Бога подъ всѣмъ преходящимъ, только тотъ идетъ къ Нему; всѣ остальные остаются связанными съ міромъ формъ.

предметы чувствъ въ жертву огню, сожигающему чувственность; 26

Еще другіе ввергаютъ въ зажженный мудростью огонь единенія, достигнутый самообладаніемъ, всѣ дѣятельности чувствъ и всѣ жизненныя отправленія. 27

Отшельники и люди суровыхъ обѣтовъ приносятъ жертву всѣмъ, что имѣютъ, подвигами іоги, углубленнаго чтенія и мудрости. 28

Другіе выдыханіе жертвуютъ вдыханію и вдыханіе—выдыханію, ограничивъ приливъ вдыханій и выдыханій и отдавшись пранаямѣ[1]. 29

Другіе, воздержанные въ пищѣ, жертвуютъ свое жизненное дыханіе дыханію жнзни. Всѣ они обладаютъ совершеннымъ знаніемъ жертвы и жертвой освободились отъ грѣха. 30

[1] Наука о дыханіи, примѣненная къ внутренней молитвѣ.

Питающіеся жизнь-дающими[1] остатками отъ жертвоприношенія, соединяются съ неизмѣннымъ Брахманомъ. Не для того этотъ міръ, кто не жертвуетъ, тѣмъ болѣе не для него міръ иной, о лучшій изъ Куру! 31

Многочисленны и разнообразны жертвы, разсыпанныя передъ лицомъ Брахмана; знай, что всѣ они рождены отъ дѣйствія; познавъ это, ты будешь свободенъ. 32

Лучше всякихъ внѣшнихъ жертвъ— жертва мудрости, о Парантапа! Въ мудрости, о Партха, всѣ дѣйствія въ своей цѣлости достигаютъ своей высшей степени. 33

Познай это послушаніемъ[2], пытливостью и служеніемъ. Мудрецы и ясновидцы, проникшіе въ суть вещей, посвятятъ тебя въ мудрость. 34

---

1 Amrita, пища безсмертія.

2 Буквально: припадая къ ногамъ Учителя.

И познавъ это, ты больше не впадешь въ такое смятеніе, о Пандава[1], ибо ты узришь всѣ существа безъ исключенія въ Единомъ и такимъ образомъ во Мнѣ. 35

И если ты даже величайшій изъ грѣшниковъ, на ладьѣ мудрости ты все же переплывешь пучину грѣха. 36

Подобно огню, превращающему въ пепелъ топливо, такъ и огонь мудрости сжигаетъ всѣ дѣянія до тла. 37

Въ мірѣ нѣтъ лучшаго горнила, чѣмъ мудрость; кто совершененъ въ іогѣ, тотъ въ свое время находитъ просвѣтленіе въ Единомъ. 38

Исполненный вѣры обрѣтаетъ мудрость; обрѣтаетъ ее также и владѣющій чувствами своими; достигнувъ-же мудрости, онъ быстро достигаетъ Неизреченнаго Мира. 39

[1] Потомокъ рода Панду.

Но невѣжественный, лишенный вѣры и въ себѣ сомнѣвающійся, идетъ къ погибели; для сомнѣвающагося нѣтъ ни этого, ни иного міра, ни счастья.
40

Кто іогой отрѣшился отъ дѣйствій, кто мудростью разрубилъ сомнѣнія, кто повинуется лишь Единому, того не могутъ связать дѣйствія, о Дхананджая. 41

И потому, мечемъ мудрости Единаго разсѣкая закравшееся въ твое сердце невѣдѣньемъ-рожденное сомнѣнье, пребывай въ іогѣ. Возстань, о Бхâрата!
42

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ четвертая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога Мудрости.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Арджуна сказалъ:

Отреченіе отъ дѣйствій ты восхваляешь, о Кришна, а также и іогу! Что же изъ двухъ слѣдуетъ предпочесть? Скажи мнѣ объ этомъ рѣшительно. 1

Благословенный сказалъ:

И отреченіе, и іога посредствомъ дѣйствія рождаютъ высочайшее счастье; но, воистину, іога превосходитъ отреченіе. 2

Познай, какъ истиннаго аскета[1] того, кто не ненавидитъ и не желаетъ; свободный отъ двойственности, о мощно-вооруженный, онъ безъ труда освобождается отъ оковъ. 3

Не мудрецы, а дѣти говорятъ о Санкхія и о Іогѣ, какъ о чемъ то разномъ;

[1] *Sannyâsî*, неустанно отрѣшающійся.

тотъ, кто постояненъ хотя бы въ одной изъ нихъ, достигаетъ плодовъ обѣихъ. 4

Ступень, достигаемая послѣдователями Санкхія, достигается также и Іогами. Тотъ зритъ вѣрно, кто видитъ, что Санкхія и Іога составляютъ одно. 5

Но безъ единенія, о мощно-вооруженный, воистину трудно достигнуть отреченія; іогой настроенный Муни быстро достигаетъ Брахмана. 6

Тотъ, кто приведенъ въ гармонію іогой, кто очистилъ себя, кто покорилъ свои чувства, надъ кѣмъ господствуетъ его *Высшее Я*, кто сталъ единымъ съ *Міровымъ Я*, тотъ и дѣйствуя, остается неизмѣннымъ. 7

«Я не дѣйствую», долженъ думать достигшій гармоніи и познавшій Сущность вещей; даже взирая, слушая, ощущая, обоняя, принимая пищу, двигаясь, почивая, дыша. 8

Говоря, давая, хватая, открывая и закрывая глаза, онъ долженъ сознавать: «Чувства двигаются среди предметовъ чувствъ». 9

Тотъ, кто дѣйствуетъ, посвящая всѣ свои дѣйствія Брахману, отрѣшившись отъ привязанности, тому грѣхъ не вредитъ, какъ не вредитъ вода листьямъ лотоса. 10

Отказавшись отъ привязанности, Іоги дѣйствуютъ своимъ тѣломъ, душою, Разумомъ и даже чувствами, ради очищенія своего «я». 11

Уравновѣшанный, отрѣшившійся отъ плодовъ своей дѣятельности, человѣкъ обрѣтаетъ Вѣчный Миръ; неуравновѣшенный, побуждаемый желаніями, привязанный къ плодамъ, находится въ оковахъ. 12

Разумомъ отказавшись отъ дѣйствій, обитающій въ тѣлѣ властитель, спокойно пребываетъ въ девятиврат-

номъ градѣ[1], не дѣйствуя и не вызывая дѣйствій. 13

Отъ Господа вселенной не исходитъ ни вмѣшательства, ни дѣйствія, ни соединенія дѣйствія съ его плодомъ; тѣмъ не менѣе природа существуетъ. 14

Не принимаетъ Господь ни грѣха, ни праведности отъ кого-либо. Мудрость окутана невѣдѣньемъ и поэтому смертные заблуждаются. 15

Воистину, въ комъ невѣдѣнье уничтожено мудростью *Высшаго Я*, для того мудрость, сіяя подобно солнцу, раскрываетъ Высочайшаго[2]. 15

Думая о ТОМЪ, погруженные въ ТО[3], пребывающіе въ ТОМЪ, преданные лишь ТОМУ, мудростью уничтожившіе

[1] Тѣло; называется „градомъ Брахмана“.

[2] Брахманъ.

[3] ТО—БРАХМАНЪ. Божественный Первоисточникъ Жизни, безъ предиката и безъ атрибутовъ. То, чему имени нѣтъ и передъ чѣмъ можно лишь благоговѣйно склониться.

свои грѣхи, они идутъ туда, откуда нѣтъ возврата. 17

Мудрецы смотрятъ одинаково[1] на брамина, украшеннаго ученостью и смиреніемъ, на слона, на корову, собаку, и даже на того, кто ѣстъ собаку[2]. 18

Даже здѣсь, на землѣ, все побѣждается тѣми, чей разумъ уравновѣшенъ; Брахманъ безгрѣшенъ и уравновѣшенъ; поэтому уравновѣшенные пребываютъ въ Брахманѣ. 19

Съ установившимся яснымъ разумомъ, пребывающій въ Брахманѣ и познающій Брахмана не радуется, получая пріятное, и не скорбитъ, получая непріятное. 20

[1] Т. е. видятъ Единую Божественную Суть за всѣми проявленными формами.

[2] Паріи, не принадлежащіе ни къ одной кастѣ, ѣдятъ мясо; это считается большимъ грѣхомъ въ Индіи, такъ какъ мясо добывается убійствомъ. Вслѣдствіе этого къ нимъ относятся съ большимъ презрѣніемъ.

Тотъ, чье «я» не привязано къ внѣшнимъ соприкосновеніямъ и находитъ отраду въ «Высшемъ Я», достигнувъ единенія съ Брахманомъ, вкушаетъ непреходящее блаженство. 21

Радости, возникающія отъ соприкосновенія, воистину—лоно страданія, ибо онѣ имѣютъ начало и конецъ, о Каунтея; не въ нихъ находитъ радость мудрый. 22

Тотъ, кто можетъ еще здѣсь, на землѣ, до своего освобожденія отъ тѣла, противостоять силѣ, рожденной желаніемъ и страстью, тотъ достигъ гармоніи, тотъ счастливый человѣкъ. 23

Тотъ, кто счастливъ внутри, кто радуется внутри, кто освѣщается изнутри, тотъ Іогъ, становясь Брахманомъ, вступаетъ въ Миръ Брахмана[1]. 24

1 Въ Нирвану Брахмана.

Мира Брахмана достигаютъ тѣ Риши[1], которые уничтожили свои грѣхи, освободились отъ двойственности, обуздали себя и посвятили себя благу всѣхъ. 25

Освободившіеся отъ желанія и страсти, обуздавшіе себя, владѣющіе своими мыслями и познавшіе себя, тѣ близки къ Миру Брахмана. 26

Отрѣшившись отъ внѣшнихъ соприкосновеній, устремивъ свой взоръ въ средостеніе между бровями; упорядочивъ входящее и исходящее черезъ ноздри дыханіе. 27

Совершенно владѣя своими ощущеніями, чувствами и Разумомъ, стремящійся лишь къ освобожденію, мудрецъ, побѣдившій навсегда желаніе, страхъ и гнѣвъ, воистину обрѣлъ для себя свободу. 28

Познавъ Меня, какъ Радующагося жертвой и духовнымъ подвигомъ, какъ

1 Святые Индіи.

могущественнаго Владыку міровъ и какъ Возлюбившаго все сущее, онъ обрѣтаетъ Миръ. 29

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ пятая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога отреченія отъ дѣйствія.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Благословенный сказалъ:

Кто дѣятельно исполняетъ свой долгъ, не разсчитывая на плоды своей дѣятельности, тотъ—Саніази[1], тотъ—Іогъ, а не тотъ, кто безъ огня и безъ обрядовъ. 1

Знай, о Пандава, то, что именуется отреченіемъ и есть іога; не можетъ стать Іогомъ тотъ, кто не отрѣшился отъ воли, руководимой воображеніемъ[2]. 2

Для мудреца, стремящагося къ іогѣ, дѣйствіе является средствомъ. Для до-

[1] Аскетъ, подвижникъ, который не зажигаетъ жертвеннаго огня и не совершаетъ жертвоприношеній и церемоній; но это отсутствіе внѣшнихъ обрядовъ, безъ истиннаго отрѣченія, еще не дѣлаетъ настоящаго Саніази.

[2] *Sankalpa,* способность строить планы на будущее.

стигнувшаго сліянія мудреца, ясность является средствомъ. 3

«Достигшимъ единенія» именуется тотъ, кто, отрѣшившись отъ личныхъ желаній, не привязанъ ни къ чувственнымъ предметамъ, ни къ дѣятельности. 4

Да подниметъ онъ себя своимъ Высшимъ Я и да не приходитъ онъ въ отчаяніе, ибо воистину Высшее Я—хотя и врагъ низшаго я, но также и другъ его. 5

Высшее Я—другъ низшаго я того человѣка, который покорился своему Высшему Я; но для непокорившагося—Высшее Я становится воистину враждебнымъ, подобно непріятелю. 6

Высшее Я того, кто покорилъ себя и обрѣлъ миръ, остается неизмѣннымъ въ холодъ и въ жаръ, среди радости и скорби, среди почета и безчестья. 7

Тотъ именуется истиннымъ Іогомъ, кто, удовлетворенный мудростью и знаніемъ, остается непоколебимъ, чьи чувства обузданы, для кого и комъ земли, и камень, и золото—одно и то же. 8

Тотъ превосходитъ всѣхъ, кто безпристрастно смотритъ[1] на любящихъ и на равнодушныхъ, на друзей и враговъ, на чужихъ и родныхъ, на праведныхъ и неправедныхъ. 9

Пусть Іогъ постоянно упражняется въ іогѣ, пребывая въ одиночествѣ, покоривъ свою мысль и свое я, свободный отъ надеждъ и вождѣленій. 10

Устроивъ въ чистомъ мѣстѣ крѣпкое сидѣнье для себя, ни слишкомъ высокое, ни слишкомъ низкое, изъ положенныхъ другъ на друга полотна, кожи черной антилопы и травы куша. 11

[1] Т. е. одинаково добръ и спокоенъ со всѣми.

Сосредоточивъ свой умъ на одномъ, обуздавъ свою мысль и дѣятельность внѣшнихъ чувствъ, пребывая спокойно на своемъ мѣстѣ, пусть упражняется онъ въ іогѣ ради очищенія своего «я». 12

Прямо и неподвижно держа тѣло, шею и голову, пристально устремивъ на кончикъ носа невидящій взоръ[1]; 13

Съ успокоеннымъ «я», безстрашный, твердый въ обѣтахъ Брахмачарія [2], обуздавшій свой умъ, погрузившій свою мысль въ Меня, пусть стремится онъ ко Мнѣ. 14

Слившійся съ Единымъ Я и обуздавшій свой умъ, Іогъ достигаетъ мира и высочайшаго Блаженства [3], которое пребываетъ во Мнѣ. 15

Воистину іога не для того, кто слишкомъ много ѣстъ или совсѣмъ не

[1] Эти слова не надо принимать буквально.

[2] Брахмачарія даетъ обѣтъ цѣломудрія.

[3] Нирваны.

ѣстъ, кто имѣетъ склонность слишкомъ много спать или бодрствовать, о Арджуна! 16

Іога уничтожаетъ всякое страданіе у того, кто водворилъ порядокъ въ ѣдѣ и въ развлеченіи и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, а также въ чередованіи сна и бодрствованія. 17

Когда его покоренная мысль, свободная отъ всѣхъ вожделѣній, сосредоточена лишь на Высшемъ Я, тогда о немъ говорится: «Онъ приведенъ въ гармонію». 18

Подобенъ лампѣ въ безвѣтренномъ мѣстѣ, пламя которой не колышется, становится тотъ Іогъ, который покорилъ свой умъ и пребываетъ въ единеніи съ Высшимъ Я. 19

То, въ чемъ умъ утихаетъ, успокоенный упражненіями іоги; то, въ чемъ узрѣвъ Высшее Я, онъ находитъ удовлетвореніе; 20

То, въ чемъ человѣкъ находитъ высшую радость, доступную Разуму за предѣлами чувствъ, пребывая въ чемъ онъ не удаляется отъ Реальности; 21

Достигнувъ чего, онъ не можетъ представить себѣ ничего лучшаго; пребывая въ чемъ, его не потрясетъ даже самое тяжелое горе; 22

Такое расторженіе связи со скорбью и должно именоваться іогой; отдаться этой іогѣ слѣдуетъ твердо и безъ колебаній. 23

Оставивъ всѣ безъ исключенія созданныя воображеніемъ желанія, разумомъ, обуздавъ совокупность разбѣгающихся во всѣ стороны чувствъ, 24

Въ стойкости пребывающимъ Разумомъ да достигнетъ онъ постепенно спокойствія; пребывая мыслью въ Единомъ, да изгонитъ онъ мысль о другомъ. 25

Сколько бы тревожный и непостоянный умъ ни разсѣивался, обуздывай его постоянно и подчиняй своему Высшему Я. 26

Высшая радость ожидаетъ Іога, умъ котораго успокоился и страсти утихли, когда онъ сталъ безгрѣшенъ и подобенъ Брахману. 27

Кто привелъ себя въ гармонію и сбросилъ грѣхъ, тотъ Іогъ легко испытываетъ безпредѣльное блаженство отъ соприкосновенія съ Брахманомъ. 28

Іогой приведенное въ гармонію я видитъ Единое Я пребывающимъ во всемъ сущемъ и все сущее пребывающимъ въ Единомъ Я; всюду оно видитъ одно. 29

Тотъ, кто всюду видитъ Меня и во Мнѣ видитъ все, того Я никогда ни покину, и онъ никогда не покинетъ Меня. 30

Кто, утвердившись въ единеніи, поклоняется Мнѣ, пребывающему во всемъ, тотъ Іогъ живетъ во Мнѣ, каковъ бы ни былъ его образъ жизни. 31

Видящій подобіе Единаго — Я во всемъ и черезъ то познающій тождество всего, и пріятнаго и непріятнаго, тотъ считается совершеннымъ Іогомъ, о Арджуна. 32

Арджуна молвилъ:

Для этой Іоги, которая по Твоимъ словамъ достигается душевнымъ равновѣсіемъ, о Мадхусудана, я не вижу прочнаго основанія въ виду тревожности ума; 33

Ибо умъ воистину безпокоенъ, о Кришна; онъ бурный, упорный и трудно сдерживаемый; мнѣ думается его такъ же трудно обуздать, какъ трудно сдержать вѣтеръ. 34

Благословенный сказалъ:

Безъ сомнѣнія, о мощно-вооруженный, умъ безпокоенъ и его трудно обуздать; но его можно покорить постояннымъ упражненіемъ и безстрастіемъ. 35

Іога трудно достигается, думается Мнѣ, человѣкомъ, который не овладѣлъ своимъ «я»; но кто покорился Высшему «Я», тотъ безъ труда достигаетъ ее вѣрно направленной энергіей. 36

Арджуна сказалъ:

Но тотъ, кто не покоривъ себя, все же имѣетъ вѣру, чей умъ не способенъ сосредоточиваться на іогѣ, кто не способенъ на совершенное единеніе, по какому пути пойдетъ онъ, о Кришна? 37

Сбившись съ обоихъ путей[1], неужели неустойчивый, уклонившійся отъ

[1] Т. е. съ пути нормальной эволюціи, по которому идетъ все человѣчество и съ пути ускоренной эволюціи, на который вступаетъ Іогъ.

пути къ Вѣчному, будетъ уничтоженъ подобно разорванному облаку, о Могущественный? 38

Разсѣй, о Кришна, окончательно всѣ мои сомнѣнія; ибо Ты одинъ можешь сдѣлать это. 39

Благословенный молвилъ:

О сынъ Притхы, ни здѣсь, ни въ будущемъ мірѣ нѣтъ уничтоженія для него; никогда желавшій поступать праведно не вступитъ на путь скорби, возлюбленный мой! 40

Достигнувъ міровъ праведныхъ и оставаясь въ нихъ безчисленные годы, отпавшій отъ іоги рождается вновь въ чистомъ и благословенномъ семействѣ; 41

Или даже можетъ родиться въ семьѣ мудрыхъ Іоговъ; но такое рожденіе весьма трудно достижимо въ этомъ мірѣ. 42

Тамъ онъ снова обрѣтетъ достигнутую въ предыдущей жизни способность

сліянія съ духомъ[1], и снова начнетъ стремиться къ совершенству, о радость Куру. 43

Упражненіемъ предыдущей жизни онъ устремляется непреодолимо. Воистину даже тотъ, кто лишь пожелалъ познать іогу и ищетъ ее, и тотъ уже переступилъ за предѣлы Ведъ. 44

Но тотъ Іогъ, который стремится неустанно, который очистился отъ грѣховъ и многими воплощеніями достигъ совершенства, тотъ доходитъ до верховной цѣли. 45

Іогъ выше аскетовъ, даже выше мудрецовъ, Іогъ выше человѣка дѣйствія; посему стань ты Іогомъ, о Арджуна! 46

И среди всѣхъ Іоговъ Я считаю выше всѣхъ того, который исполненъ

[1] Іога состоитъ въ способности слиянія низшаго съ высшимъ Я человѣка. Для этого внутреннее его вниманіе изъ сферы чувственно-интеллектуальной должно перейти въ міръ духовный (Buddhi). Этимъ начинается духовное достиженіе.

вѣры въ Меня и внутренно пребывая во Мнѣ, поклоняется Мнѣ. 47

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ шестая бесѣда между Шри—Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога Само-обузданія.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

Благословенный сказалъ:

Мыслью устремленный ко Мнѣ, о Партха, выполняющій іогу, обрѣтшій пріютъ во Мнѣ, выслушай, какъ ты можешь прійти къ конечному познанію Меня. 1

Раскрою передъ тобой знаніе и мудрость во всей ихъ полнотѣ; познавъ ихъ, не останется для тебя здѣсь ничего, требующаго познанія. 2

Среди тысячи людей едва одинъ стремится къ совершенству; среди успѣшно стремящихся едва одинъ знаетъ Мою сущность. 3

Земля, вода, огонь, воздухъ, эфиръ, душа и Разумъ[1], а также эгоизмъ[2]—

[1] *Buddhi.*

[2] *Ahankâra.*

суть восьмиричное раздѣленіе Моей природы[1]. 4

Такова моя низшая природа. Познай Мою иную природу, высшую, которая есть элементъ жизни, о мощно-вооруженный, посредствомъ которой держится міръ. 5

Познай въ ней лоно всего сущаго. Я есмь источникъ возникновенія вселенной и во Мнѣ исчезаетъ она. 6

Нѣтъ ничего выше Меня, о Дхананджая. Все нанизано на Мнѣ, какъ зерны жемчуга нанизаны на нити. 7

Я—и вкусъ воды, о сынъ Кунти, Я и блескъ луны и солнца, и Священное Слово[2] въ Ведахъ, и звукъ въ эфирѣ, и человѣчность въ людяхъ. 8

[1] *Prakriti*, матерія въ самомъ широкомъ смыслѣ, включающая все, что обладаетъ протяженіемъ. «Высшая Prakriti», о которой говорится въ слѣдующемъ стихѣ, называется иногда *Daiviprakriti*, Свѣтъ Логоса.

[2] Священное слово (Омъ), творческій Глаголъ, Пранава.

Я—чистый запахъ земли и свѣтъ огня; Я—жизнь всего сущаго и подвигъ подвижниковъ. 9

Познай во Мнѣ вѣчное сѣмя всего сущаго, о Партха! Я—мудрость одаренныхъ Разумомъ и великолѣпіе всего прекраснаго. 10

Я—сила сильнаго, котораго оставили вожделѣніе и страсть. Во всѣхъ существахъ Я—не противное долгу желаніе, о повелитель Бхâратъ. 11

Знай, что и гармоничныя, и дѣятельныя, и лѣнивыя натуры[1], всѣ отъ Меня; воистину, не Я въ нихъ, а онѣ во Мнѣ. 12

Весь этотъ міръ, введенный въ заблужденіе тремя названными свойствами, происходящими отъ трехъ гунъ, не знаетъ Меня, Нетлѣннаго, стоящаго надъ ними. 13

[1] Т. е. тѣ, въ которыхъ преобладаетъ одна изъ трехъ космическихъ силъ, гунъ: *sattwa* — гармонія, *rajas* — энергія, страстность, *tamas*—инерція, неподвижность.

Воистину трудно проникнуть черезъ покровъ этой божественной Майи, вызванной тремя свойствами природы; приближающіеся ко Мнѣ переступаютъ эту иллюзію. 14

Творящіе зло, заблуждающіеся, худшіе среди людей, не приходятъ ко Мнѣ; Майя[1] лишаетъ ихъ мудрости, и они предаются природѣ демоновъ[2]. 15

Есть четыре вида праведныхъ, поклоняющихся Мнѣ, о Арджуна: страдающіе, жаждущіе мудрости, ищущіе личныхъ достиженій и мудрые, о Владыка Бхâратъ! 16

Ихъ всѣхъ превосходитъ уравновѣшенный и беззавѣтно преданный Мнѣ мудрецъ; воистину Я дорогъ превыше всего для мудраго и онъ дорогъ Мнѣ. 17

Всѣ они благородны, но мудраго Я почитаю подобнымъ Себѣ; слившись

[1] Иллюзія.

[2] *Asuras*, противоборствующія божественнымъ силамъ, *Suras*.

съ своимъ «Высшимъ Я», онъ не уклоняется отъ Меня, Верховнаго Пути. 18

Въ концѣ многихъ рожденій, исполненный мудрости приходитъ ко Мнѣ; «Васудева[1] есть все», говоритъ тотъ, который достигъ рѣдкихъ качествъ Махатмы[2]. 19

Тѣ, мудрость которыхъ развѣяна желаніями, обращаются къ инымъ источникамъ Свѣта[3], прибѣгая къ внѣшнимъ обрядамъ, соотвѣтствующимъ ихъ собственной природѣ. 20

Я упрочу вѣру каждаго, кто поклоняется такимъ источникамъ съ непоколебимою вѣрой. 21

Проникнутый этой вѣрой, онъ молится и получаетъ изъ того источника, но повелѣніе даровать желаемое идетъ отъ Меня. 22

[1] Одно изъ именъ Кришны.

[2] Махатма—великая душа, совершившая путь Богочеловѣческій.

[3] Къ Свѣтозарнымъ.

Воистину недолговѣченъ плодъ, принадлежащій неразумнымъ. Поклоняющіеся инымъ источникамъ Свѣта идутъ къ этимъ источникамъ, а возлюбившіе Меня идутъ ко Мнѣ. 23

Лишенные мудрости представляютъ себѣ Меня, непроявленнаго, какъ имѣющаго проявленіе, не вѣдая Моей высшей природы, непреходящей, исполненной превосходства. 24

Скрытый въ моей творческой иллюзіи[1], не всѣми познаюсь Я. Заблуждающійся міръ не знаетъ Меня, нерожденнаго, вѣчнаго. 25

И прошедшія, и настоящія, и будущія творенія знаю Я, о Арджуна, но Меня не знаетъ никто. 26

Благодаря иллюзіи двойственности, возникшей отъ притяженія и отталкиванія, о Бхарата, все сущее странствуетъ по вселенной въ полномъ заблужденіи, о Парантапа! 27

[1] *Yoga-Mâyâ*, творческая сила іоги, такъ какъ все существующее есть мысле-образы Единаго.

Но люди чистыхъ дѣлъ, у которыхъ грѣхъ пришелъ къ концу,—они, освобожденные отъ двойственности, поклоняются Мнѣ, вѣрные обѣтамъ своимъ. 28

Обрѣтя во Мнѣ пріютъ, они стремятся къ освобожденію отъ рожденія и смерти; они пришли къ познанію Брахмана, къ полному познанію Единаго Я и всякаго дѣйствія. 29

Тѣ, которые знаютъ Меня какъ познаніе элементовъ[1], какъ познаніе Свѣтозарныхъ[2] и какъ познаніе жертвоприношенія[3], тѣ, благозвучные въ душѣ, познаютъ Меня воистину въ часъ своего ухода[4]. 30

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ седьмая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога углубленнаго Вѣдѣнія.

[1] *Adhibhûta*.

[2] *Adhidaiva*.

[3] Познаніе черезъ внѣшній культъ и поклоненіе.

[4] Смерти.

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ.

Арджуна сказалъ:

Что можно назвать Брахманомъ, что—Самопознаніемъ, что — Дѣйствіемъ, о Пурушоттама? Что объявлено знаніемъ Элементовъ, что названо знаніемъ Свѣтозарныхъ? 1

Что есть знаніе Жертвы и какъ познается она у воплощеннаго, о Мадхусудана? И какъ тотъ, который овладѣлъ собою, познаетъ Тебя въ часъ кончины своей? 2

Благословенный сказалъ:

Неразрушимый и Высочайшій есть Брахманъ; Его истинная природа именуется Самопознаніемъ; эманація, которая производитъ рожденіе существъ, именуется Дѣйствіемъ[1]. 3

[1] Карма.

Знаніе элементовъ касается Моей преходящей природы, а знаніе Свѣтозарныхъ касается жизне-дающей энергіи[1], знаніе Жертвы говоритъ обо Мнѣ, какъ о носителѣ тѣла, о лучшій изъ живущихъ. 4

И тотъ, кто, сбрасывая съ себя тѣло, въ часъ кончины думаетъ лишь обо Мнѣ одномъ, тотъ несомнѣнно вступаетъ въ Мое бытіе. 5

Къ тому существу, о которомъ человѣкъ думаетъ въ часъ кончины, о сынъ Кунти, къ нему онъ и идетъ, какъ къ сродному. 6

Поэтому думай обо Мнѣ одномъ ежечасно и сражайся. Душой и Разумомъ пребывая во Мнѣ, ты несомнѣнно придешь ко Мнѣ. 7

Уравновѣшенный іогой, съ мыслями не разбѣгающимися по сторонамъ, пребывая въ постоянномъ размышленіи, о Партха, человѣкъ доходитъ до высшаго, божественнаго Духа. 8

[1] Purusha, мужская творческая энергія.

Кто думаетъ о Древнемъ, Всевѣдущемъ, Владыкѣ міра, о Томъ, что менѣе наименьшаго, объ опорѣ всего, невообразимомъ по формѣ, сіяющемъ подобно солнцу за мракомъ, 9

Кто въ часъ кончины, съ стойкимъ разумомъ и утвердившись въ преданности, погружается въ созерцаніе, сосредоточивъ жизненное дыханіе въ средостѣніи между бровями, — тотъ направляется къ этому высшему божественному Духу. 10

Путь, который знатоками Веды объявленъ неизмѣннымъ, на который вступаютъ достигшіе самообладанія и освободившіеся отъ страсти, къ которому стремятся Брамачаріи, этотъ Путь объясню тебѣ вкратцѣ. 11

Замкнувъ всѣ врата[1], разумъ заключивъ въ сердцѣ, сосредоточивъ жизненное дыханіе въ головѣ, погрузившись въ іогу, 12

[1] Врата тѣла—органы чувствъ.

Кто покидаетъ свое тѣло, повторяя односложное вѣчное «Аумъ!» и думая обо Мнѣ, тотъ достигаетъ высочайшаго пути. 13

Кто постоянно думаетъ обо Мнѣ, не мысля ни о чемъ другомъ, тотъ уравновѣшенный Іогъ, о Партха, легко достигаетъ Меня. 14

Придя ко Мнѣ, эти Великія Души болѣе не возвращаются къ рожденію въ преходящія обители скорби; они достигли высочайшаго блаженства. 15

Міры, начиная съ міра Брахмы[1], являются и исчезаютъ, о Арджуна; но тотъ, кто пришелъ ко Мнѣ, о сынъ Кунти, тотъ болѣе не знаетъ рожденія. 16

Кто знаетъ День Брахмы, длящійся тысячу вѣковъ, и Его Ночь, завершающуюся въ тысячу вѣковъ, тотъ знаетъ День и Ночь. 17

Изъ непроявленнаго вытекаетъ все проявленное при зачатіи Дня; при на-

[1] Проявленный Богъ.

ступленіи Ночи оно растворяется въ Непроявленномъ, имя которому ТО. 18

Это множество существъ, снова и снова появляющихся, исчезаетъ при наступленіи Ночи; съ наступленіемъ Дня они, по высшему повелѣнію, являются вновь, о Партха! 19

Воистину, превыше этого Непроявленнаго есть другое Непроявленное, которое остается въ то время, какъ все сущее разрушается. 20

Это непроявленное именуется «Неразрушимое»; Оно называется Высшимъ Путемъ. Достигшіе Его, болѣе не возвращаются. Это Моя высочайшая обитель. 21

Онъ, высочайшій Духъ[1], о Партха, достигается непоколебимой преданностью ЕМУ одному, въ которомъ пребываютъ всѣ существа и черезъ котораго проявилось все *Это*[2]. 22

[1] *Purusha*.

[2] «Это» — вселенная, въ противоположность «ТОМУ», Источнику всего.

То время, когда умирающіе Іоги болѣе не возвращаются, а также то, когда умирающіе Іоги возвращаются, о немъ Я объявлю тебѣ, о царственный Бхâратъ! 23

Умирая при огнѣ, при свѣтѣ дня, во время прибывающаго мѣсяца, въ теченіе шести мѣсяцевъ сѣвернаго пути (солнца), Іоги, знающіе Брахмана, идутъ къ Брахману. 24

Умирая въ дыму, въ ночное время, при ущербѣ мѣсяца, въ теченіе шести мѣсяцевъ южнаго пути (солнца), Іоги, обрѣтая лунный свѣтъ[1], возвращаются. 25

Свѣтъ и Мракъ, таковы два вѣчныхъ пути міра; по одному шествуетъ тотъ, кто не возвращается, по другому идетъ тотъ, кто возвращается вновь. 26

[1] Т. е. лунное или астральное тѣло. Пока послѣднее не побѣждено, человѣкъ неизмѣнно рождается вновь.

Зная эти два пути, о Партха, Іогъ не впадаетъ въ смущеніе. Будь же всегда твердъ въ іогѣ, о Арджуна! 27

Всѣ плоды заслугъ, которые Веды связываютъ съ жертвоприношеніями, подвигами, а также милостынею, надъ всѣмъ этимъ поднимается Іогъ, владѣющій познаніемъ; онъ идетъ къ высочайшей и древнѣйшей Обители. 28

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ восьмая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога Нерушимаго Вѣчнаго Брахмана.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

Благословенный сказалъ:

Тебѣ, не осуждающему, Я объявлю эту сокровеннѣйшую Тайну, мудрость, соединенную съ знаніемъ, познавъ которую ты освободишься отъ зла. 1

То—царственная Наука, царственная Тайна, высочайшій Очиститель; интуиціей познаваемая, по мѣрѣ возрастанія праведности, она легко выполняется, сохраняясь навсегда. 2

Отрицающіе это знаніе[1], о Парантапа, не достигнувъ Меня, возвращаются къ путямъ этого міра смерти. 3

Мною—въ Моемъ непроявленномъ видѣ—проникнутъ весь этотъ міръ; всѣ существа имѣютъ корень во Мнѣ, но Я не имѣю корня въ нихъ. 4

[1] Dharma, законъ духа.

Но и не во Мнѣ корень всѣхъ существъ; воззри на Мою Божественную Іогу! Поддерживая всѣ существа, но не имѣя корня въ нихъ, мое Я составляетъ ихъ производящую Причину. 5

Подобно тому, какъ могучій вѣтеръ, носящійся всюду, коренится въ Эфирѣ[1], такъ и все сущее коренится во Мнѣ; знай это. 6

Въ концѣ мірового проявленія, о Каунтея, всѣ существа поглощаются Моей низшей Природой[2]; при началѣ новой Кальпы[3] Я снова произвожу ихъ. 7

Скрытый въ Природѣ, которая произошла отъ Меня-же, ея силою Я снова и снова произвожу это множество существъ, безсильныхъ и безпомощныхъ. 8

[1] *Akâsha*, космическій эфиръ.

[2] *Prakriti*, космическая матерія.

[3] Періодъ дѣятельности, періодъ проявленія.

И не связываютъ, о Дхананджая, эти дѣйствія Меня, пребывающаго въ безстрастіи, непривязаннаго къ дѣйствіямъ. 9

Подъ Моимъ началомъ Природа высылаетъ движущееся и неподвижное; вотъ отчего, о Каунтея, вращается вселенная. 10

Безумцы презираютъ Меня, когда Я облекаюсь въ человѣческій образъ, не вѣдая Моей высшей природы, великаго Властителя всего сущаго; 11

Лишенные надежды, лишенные дѣятельности, лишенные мудрости, безумные раздѣляютъ лживую, скотскую, грубую, демоническую природу[1]. 12

Во-истину, о Партха, Великія Души, раздѣляющія Мою божественную природу, познавъ Меня непоколебимымъ умомъ, поклоняются Мнѣ, непреходящему Источнику всего сущаго. 13

[1] Природу асуръ, не свѣтлыхъ, противящихся волѣ Бога.

Всегда превознося Меня, стойкіе въ подвигахъ и обѣтахъ, простираясь передо Мной, всегда уравновѣшенные, они поклоняются Мнѣ съ любовью.
14

Другіе также, принося въ жертву мудрость свою, поклоняются Мнѣ, какъ Единому и Многообразному, присутствующему всюду. 15

Я—приношеніе [1], Я—жертва; Я—дары предкамъ; Я—зажигающая трава; Я—мантра; Я—также и масло, и огонь, и самое жертвоприношеніе. 16

Я—Отецъ вселенной, Мать, Опора, Предокъ, непознанный Источникъ Святости, Священное Слово [2], а также три Веды [3]. 17

[1] *Krashu*, особый видъ ведической жертвы.

[2] *Aumkâra*, обладающее творческой силой, свящ. слово *Аумъ*.

[3] Три Веды: *Rig-Veda* (гимны); *Sâmavêda* (священныя пѣсни); *Yajuraveda* (молитвы, сопровождающія жертвоприношенія). Четвертая Веда (*Atharvaveda*) посвящена мантрамъ и священнымъ формуламъ.

Я—Путь, Супругъ, Господинъ, Свидѣтель, Обитель, Убѣжище, Возлюбившій, Начало, Распаденіе, Основаніе, Сокровищница, неистощимое Сѣмя. 18

Я даю тепло; Я задерживаю и высылаю дождь; Я—безсмертіе, а также смерть; Я—бытіе и не-бытіе[1], о Арджуна. 19

Знающіе три Веды, пьющіе Сома[2], очищенные отъ грѣха, поклоняющіеся Мнѣ жертвою, просящіе у Меня пути къ небесамъ; по достиженіи святой обители Владыки[3] Свѣтозарныхъ, они вкушаютъ на небѣ отъ Ихъ божественныхъ пировъ. 20

[1] *Sat* и *Asat*, послѣдняя пара противоположностей, за которой пребываетъ лишь Единое.

[2] Напитокъ, дававшійся въ древнія времена посвященнымъ передъ тѣмъ, какъ они впадали въ трансъ. Символъ посвященія и экстаза (*Samâdhi*).

[3] Индры, Бога боговъ и ангеловъ.

Насладившись обширнымъ небеснымъ міромъ, изживъ свою святость[1], они возвращаются въ этотъ міръ смерти. Слѣдуя тремъ Ведамъ, предаваясь желаніямъ, они обрѣтаютъ преходящее. 21

Тѣмъ же, которые поклоняются Мнѣ одному, не думая о другомъ, которые всегда уравновѣшаны, Я дарую полную безопасность. 22

Даже и тѣ, которые преданы другимъ Свѣтозарнымъ, но которые поклоняются съ полной вѣрой, они въ то же время поклоняются и Мнѣ, о сынъ Кунти, хотя и не по древнему закону. 23

Всѣ приносимыя жертвы вкушаются Мной, ибо Я Господь, но они не знаютъ Моей сути и потому отпадаютъ. 24

Поклоняющіеся Свѣтозарнымъ идутъ къ Свѣтозарнымъ; поклоняющіеся пред-

[1] Истощивъ свою естественную награду, т. е. плоды своихъ добрыхъ дѣяній.

камъ [1], идутъ къ предкамъ; тѣ, которые поклоняются силамъ природы [2], идутъ къ духамъ природы; но Мои поклонники идутъ ко Мнѣ. 25

Если кто съ любовью приноситъ Мнѣ въ жертву листъ, цвѣтокъ, плодъ или воду, Я принимаю то отъ подвизающагося, какъ даръ любви. 26

Что-бы ты ни дѣлалъ, что-бы ты ни ѣлъ, что-бы ни приносилъ въ жертву или въ даръ, какой бы подвигъ ни совершалъ ты, о Каунтея, все это совершай, какъ приношеніе Мнѣ. 27

Такъ освободишься ты отъ оковъ дѣяній, рождающихъ добрые и дурные плоды; уравновѣшанный Іогой отреченія, ты самъ придешь ко Мнѣ, когда обрѣтешь свободу. 28

Я одинъ и тотъ же для всѣхъ существъ; нѣтъ для Меня ненавистнаго или дорогого. Но воистину, тѣ, кото-

[1] *Pitris.*

[2] Элементали, *Bhûtas*, духи природы.

рые съ любовью поклоняются Мнѣ, тѣ во Мнѣ и Я также въ нихъ. 29

Даже если самый грѣшный поклоняется Мнѣ нераздѣльнымъ сердцемъ, тотъ также долженъ считаться праведнымъ, ибо онъ рѣшилъ праведно. 30

Быстро станетъ онъ исполнителемъ долга и достигнетъ вѣчнаго мира; не сомнѣвайся, о Каунтея, что съ любовью поклоняющійся Мнѣ никогда не погибнетъ. 31

Всѣ, которые ищутъ убѣжища во Мнѣ, о Партха, хотя-бы они были грѣшнаго происхожденія, женщины, Ваишіи[1] и даже Шудры[2], они также вступаютъ на высочайшій Путь. 32

[1] Принадлежащіе къ кастѣ торговцевъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ.

[2] Принадлежащіе къ кастѣ слугъ. Въ древней Индіи было 4 касты: Шудры, Ваишія, Кшаттрія (воины) и Брахманы (священники). Первая учила послушанію; вторая—разумной дѣятельности; третья—мужеству и безкорыстію; четвертая—сверхличному служенію.

Насколько же болѣе--святые Брамины и преданные Мнѣ царственные Риши; пребывая въ этомъ преходящемъ безрадостномъ мірѣ, поклоняйся Мнѣ. 33

На Меня устремляй свой умъ; будь преданъ Мнѣ; жертвуй Мнѣ; поклоняйся Мнѣ; достигнувъ такимъ образомъ гармоніи съ высшимъ Я, ты придешь ко Мнѣ, во Мнѣ познавъ свою высшую Цѣль. 34

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ девятая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога Царственной Науки и Царственной Тайны.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Благословенный сказалъ:

Снова, о мощно-вооруженный, услышь Мое высочайшее слово, которое Я объявлю, желая блага твоего, тебѣ, любимому. 1

Не знаютъ Моего происхожденія ни сонмы Свѣтозарныхъ, ни сонмы великихъ Риши, ибо Я есмь начало всѣхъ Свѣтозарныхъ и всѣхъ великихъ Риши. 2

Кто среди смертныхъ знаетъ Меня, Нерожденнаго, безъ начала, великаго Господа вселенной, тотъ, не подверженный заблужденіямъ, освобождается отъ всякаго грѣха. 3

Разумъ, мудрость, отсутствіе иллюзіи, всепрощеніе, правдивость, самообладаніе, спокойствіе, наслажденіе,

страданіе, бытіе, не-бытіе, страхъ, а также мужество, 4

Незлобивость, ровность, довольство, подвижничество, дѣла милосердія, слава и безчестіе, таковы разновидныя признаки существъ, происходящихъ отъ Меня. 5

Семь великихъ Риши, древніе Четыре [1], а такжеМану, родились отъ Моей природы и Моей мысли; отъ нихъ произошла эта раса. 6

Кто знаетъ по существу это Мое превосходство и іогу Мою, тотъ приведенъ въ гармонію устойчивой іогой; въ этомъ не должно быть никакого сомнѣнія. 7

Я—Источникъ всего; все развивается отъ Меня; понявъ это, мудрые поклоняются Мнѣ въ глубокомъ восторгѣ. 8

Устремивъ свои мысли ко Мнѣ, всей своей жизнью сокровенно пребывая

[1] Четыре Кумара, Дѣвственники-Юноши, стоящіе на высочайшей ступени оккультной іерархіи, правящей землей.

во Мнѣ, просвѣтляя другъ друга, постоянно бесѣдуя обо Мнѣ, они довольны и радостны. 9

Этимъ, всегда уравновѣшеннымъ и любовно поклоняющимся, Я дарую Іогу распознаванія [1], посредствомъ которой они достигаютъ Меня. 10

Изъ чистаго состраданія пребывая въ ихъ «Высшемъ Я» сіяющимъ свѣтильникомъ мудрости, я уничтожаю невѣдѣньемъ-рожденную темноту. 11

Арджуна молвилъ:

Ты еси высочайшій Брахманъ, высочайшая Обитель, высочайшая Чистота, вѣчный божественный Человѣкъ, первичное Божество, нерожденный, Господь нашъ! 12

Всѣ Риши такимъ провозглашали Тебя, и божественный Риши Нарада [2] также; также и Азита [3], и Девала [4]

[1] *Viveka.*
[2] Извѣстный мудрецъ и подвижникъ Индіи.
[3] Азита—сынъ Бхарата, Риши и мудрецъ.
[4] Девала—также Мудрецъ.

и Віаса[1]; а нынѣ Ты Самъ повѣдалъ
мнѣ то же. 13

Я вѣрю въ истинность всего, что
Ты говоришь мнѣ, о Кешава. Твои
проявленія, о благословенный Господь,
непостижимы ни для Свѣтозарныхъ,
ни для Данавовъ[2]. 14

И Ты Самъ знаешь Себя лишь через
Себя, О Совершенный[3]! Ты—
Источникъ всѣхъ твореній, Господь
всего сущаго, Свѣтозарный изъ Свѣтозарныхъ,
Правитель вселенной! 15

Удостой повѣдать мнѣ, ничего не
тая, о Твоей собственной божественной
славѣ, въ которой Ты пребываешь,
проникая всѣ міры. 16

Какъ мнѣ познать Тебя, о Іогъ,
непрестаннымъ размышленіемъ? Въ
какомъ, въ какомъ аспектѣ долженъ
я мыслить Тебя, о Благословенный? 17

[1] Віаса—мудрецъ, собравшій Веды, авторъ Магабхараты.

[2] Данавы—полубоги въ греческомъ смыслѣ слова.

[3] *Purushottama*.

Подробно повѣдай мнѣ снова о Твоей Іогѣ и славѣ, о Джанардана; никогда не насыщусь я, внимая Твоимъ жизньдающимъ словамъ. 18

Благословенный сказалъ:

Будь благословенъ! Тебѣ Я повѣдаю Мою божественную славу въ ея главныхъ чертахъ, о лучшій изъ Куру; знаніямъ обо Мнѣ нѣтъ конца. 19

О Гудакеша [1], Я—То, что пребываетъ въ сердцахъ всего сущаго; Я—начало, середина, а также и конецъ всѣхъ существъ. 20

Изъ сыновей Адити [2] Я — Вишну; изъ всѣхъ сіяній Я—лучезарное Солнце; изъ вѣтровъ Я—Глава вѣтровъ [3]; изъ всѣхъ созвѣздій Я—луна. 21

Изъ Ведъ Я — пѣснопѣніе [4]; изъ Свѣтозарныхъ Я—Индра; изъ всѣхъ

[1] Побѣдитель враговъ.

[2] 12 сыновей Адити, матери боговъ.

[3] Маричи, глава вѣтровъ, рожденный мыслью Брахмы.

[4] *Sâma-Veda*.

чувствъ Я —Манасъ; изъ всѣхъ живыхъ существъ Я—сознаніе [1]. 22

Среди Рудровъ [2] Я — Шанкара; Я—князь демоновъ и геніевъ [3]; изъ небожителей [4] Я—Агни [5]; изъ высокихъ горъ Я—Меру [6]. 23

Познай во Мнѣ, о Партха, Главу всѣхъ священнослужителей, Брихаспати [7]; изъ предводителей Я—Сканда [8]; изъ озеръ Я—океанъ. 24

Изъ великихъ Риши Я — Бригу [9]; изъ рѣчей Я — единый слогъ [10]; изъ

1 *Chetanâ*.

2 Могучіе; небесное воинство, рожденное Брахмой.

3 Якши и Ракшазы.

4 Вазу.

5 Павака, Агни, символъ проявленнаго Бога, 2-го лица Тримурти браманизма, и вмѣстѣ съ тѣмъ Духъ Огня.

6 Свящ. гора, Обитель Боговъ.

7 Буквально: домашнихъ священнослужителей, т. е. отцовъ семействъ. Брихаспати значитъ Отецъ Слова.

8 Мифическій предводитель боговъ.

9 Мудрецъ, сынъ Варуны, одинъ изъ семи Риши.

10 Свящ. Слово ОМЪ.

жертвоприношеній Я—приношеніе безмолвныхъ повтореній [1]; изъ неподвижныхъ вещей Я—Гималайя. 25

Изъ всѣхъ деревъ Я—древо познанія [2]; изъ божественныхъ Риши Я—Нарада [3]; изъ божественныхъ музыкантовъ [4] Я—Читрарата [5]; изъ свѣдующихъ Я—Муни Капила [6]. 26

Изъ всѣхъ коней знай Меня, нектаромъ рожденнаго, какъ Уччайшраву [7]; среди царственныхъ слоновъ Я—Айравата [8]; среди людей Я—Монархъ. 27

Изъ оружія Я—громовой ударъ; изъ коровъ Я—Камадукъ [9]; изъ зарожда-

---

1 *Japa*, постоянно повторяющаяся молитва.

2 *Asvattha*.

3 Знаменитый мудрецъ и подвижникъ Индіи.

4 *Gandharvas*.

5 «Имѣющая сіяющую колесницу», имя музыкантши, пребывающей въ раю Индры.

6 Мудрецъ-подвижникъ, основатель одной изъ 6 философскихъ школъ Веданты.

7 *Uchchaishravas*, бѣлый конь Индры.

8 *Airâvata*, слонъ Индры.

9 *Kâmadhuk*, корова желанія.

ющихъ Я—Кандарпа[1]; изъ змѣй Я—Вазуки[2]. 28

Изъ Наговъ[3] Я—Ананта[4]; изъ обитателей морей Я—Варуна[5]; изъ предковъ Я--Аріаманъ[6]; изъ правителей--Яма[7]. 29

Изъ Даитіевъ Я — Пралада[8]; изъ счетчиковъ Я—Время; изъ дикихъ звѣрей Я—царь животныхъ[9]; изъ птицъ Я – Ваинатея[10]. 30

Изъ очищающихъ стихій Я—вѣтеръ; изъ воиновъ Я—Рама; изъ рыбъ Я—Макара; изъ рѣкъ Я—Гангъ. 31

1 Кама, страсть или земная любовь.
2 *Vâsuki*, царь змѣй.
3 Мистическій змѣй, съ человѣческимъ ликомъ, живущій въ подземномъ царствѣ. Такъ звали Учителей Мудрости.
4 *Ananta*, царь Наговъ.
5 Богъ морей.
6 *Aryamân*, первый Аріецъ.
7 *Yama*, богъ смерти.
8 *Prahlâda*, имя знаменитаго Даитія—получеловѣческаго существа.
9 Левъ.
10 *Vainateya*, Гарушметъ, птица-вѣщунъ, сынъ Вината, царь-птицы. На ней летаютъ Вишну и Кришна.

Твореніямъ Я—начало, конецъ, а также середина, о Арджуна. Изъ наукъ Я—наука о «Божественномъ Я»; Я же и краснорѣчіе ораторовъ. 32

Изъ буквъ Я есмь буква А, Я же двойственность въ сложныхъ сочетаніяхъ[1]; Я также—вѣчное Время; Я—многоликій Покровитель. 33

Я — и всепоглощающая Смерть и происхожденіе всего грядущаго; а изъ женскихъ качествъ Я—слава, процвѣтаніе, рѣчь, память, умъ, стойкость, прощеніе. 34

Изъ гимновъ Я — Брихатсаманъ[2]; изъ поэтическихъ размѣровъ Я—Гайатри[3]; изъ мѣсяцевъ Я—Маргаширша[4];

[1] *Dvandva*, сочетаніе двухъ буквъ въ санскритѣ.

[2] *Brihatsâman*, главный гимнъ.

[3] *Gâyatri*, размѣръ стиховъ въ Ведахъ, имѣющій мистическое значеніе; приближается къ нашему гекзаметру.

[4] *Mârgashîrsha*, первый и десятый мѣсяцъ года, когда луна стоитъ въ 3-мъ своемъ „домѣ".

изъ временъ года Я — цвѣтущая весна. 35

Я—и въ игрѣ плутующихъ, и въ великолѣпіи самыхъ великолѣпныхъ вещей; Я—побѣда, Я—рѣшимость, и Я—правда правдиваго. 36

Изъ потомковъ Ясу [1] Я —Васудева [2]; изъ Пандавовъ [3] Я—Дхананджая [4]; изъ Муни [5] Я—Віаса; изъ бардовъ Я—Ушана [6]. 37

Я—скипетръ правителей; Я—государственность для стремящихся къ побѣдѣ; Я—безмолвіе тайнъ; Я есмь знаніе познающихъ. 38

И все, что есть сѣмя всего сущаго, это—Я, о Арджуна; и нѣтъ ничего

[1] *Vrishnis*, потомки Ясу, родъ Кришны.

[2] *Vâsudeva*, самъ Кришна.

[3] *Pândavas*, названіе одного изъ индусскихъ клановъ.

[4] *Dhananjaya*, потомокъ Панду, изъ рода Арджуны.

[5] *Vyâsa*, составитель Ведъ. Муни-Мудрецы.

[6] *Ushanâ*, побѣдитель въ сраженіяхъ.

движущагося или неподвижнаго, что могло бы существовать безъ Меня. 39

Нѣтъ границъ Моимъ божественнымъ силамъ, о Парантапа. Все объявленное тебѣ—лишь поясненіе къ Моей безконечной Славѣ. 40

Все, что славно, хорошо, прекрасно и могущественно, познай, что все это лишь ничтожная часть Моего великолѣпія. 41

Но къ чему тебѣ знаніе всѣхъ этихъ подробностей, о Арджуна? Оживотворивъ всю вселенную частицей Себя, Я остаюсь. 42

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ десятая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога Владычества.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

Арджуна сказалъ:

Это слово о Высочайшей Тайнѣ Ты повѣдалъ мнѣ изъ сострадания; этимъ разсѣялось мое невѣдѣніе. 1

О происхожденіи и разрушеніи всѣхъ существъ слышалъ я отъ Тебя, о Лотосо-окій, слышалъ я также о Твоемъ непреходящемъ величіи. 2

Какимъ Ты описываешь Себя, о великій Господь, я жажду узрѣть Тебя, Твою всемощную форму, о лучшій изъ Существъ! 3

Если Ты думаешь, что я достоинъ видѣть ее, Господи, яви мнѣ Свое вѣчное Я, о Владыка Іоги! 4

Благословенный молвилъ:

Созерцай, о Партха, Мою форму, столикую, тысяче-видную, божествен-

ную, разнообразную по цвѣту и очертаніямъ. 5

Созерцай Адитіевъ[1], Вазу[2], Рудровъ[3], двухъ Ашвинъ[4], а также Марутовъ[5]; созерцай безчисленныя, до сихъ поръ невиданныя чудеса, о Бхарата. 6

Созерцай въ Моемъ тѣлѣ, о Гудакеша, всю вселенную, подвижную и неподвижную, со всѣмъ, что ты жаждешь узрѣть. 7

Но воистину, ты не въ силахъ созерцать Меня этими твоими глазами; божественныя очи дарую тебѣ. Воззри на Мою царственную Іогу. 8

[1] *Adityas*, 7 сыновей Адити, матери Боговъ.

[2] *Vasus*, представители небесной іерархіи.

[3] *Rudras*, демоны.

[4] *Ashvins*, божественные близнецы, боги зари.

[5] *Maruts*, духи стихій, боги вѣтра и бури.

Санджая сказалъ:

Молвивъ это, о Царь, великій Господь Іоги, Гари[1], явилъ Арджунѣ Свою высочайшую форму, какъ Богъ[2]. 9

Съ безчисленными устами и очами, во многихъ чудесныхъ явленіяхъ, съ безчисленными божественными украшеніями, съ многообразнымъ поднятымъ божественнымъ оружіемъ; 10

Облаченный въ божественныя одежды и ожерелья, помазанный божественными благоуханными маслами, всечудесный безпредѣльный Богъ, съ обращеннымъ всюду ликомъ. 11

И если бы сіяніе тысячи солнцъ одновременно вспыхнуло на небѣ, такое сіяніе могло бы походить на славу этой Великой Души[3]. 12

Въ Ней Арджуна увидѣлъ всю вселенную, раздѣленную на множество

[1] 2-е лицо Индусской Тримурти.

[2] *Ishvara*.

[3] *Mahâtma*.

частей, соединенныхъ во едино въ тѣлѣ Бога Боговъ. 13

Тогда Арджуна, потрясенный изумленіемъ, съ волосами, вставшими дыбомъ, склонилъ голову передъ Ишварой и сложивъ руки, заговорилъ. 14

Арджуна сказалъ:

Внутри Твоей формы, о Богъ, я вижу Боговъ, всѣ виды существъ и каждый съ отличьемъ своимъ; Брама, Господь, и подъ Нимъ Его чудный лотосъ-престолъ, и всѣ Риши, и Мудрости Зміи изъ породы высокой. 15

Съ руками, грудями, устами, очами безъ счета, всюду я вижу Тебя; безпредѣльны твои проявленья. Источникъ, начало, средину, конецъ Твоей славы, Господь безъ конца, безъ границъ, не могутъ узрѣть мои очи. 16

Сіянье Твое, безконечный Твой блескъ вездѣсущій, Твой дискъ, и вѣнецъ, и тіару я зрю: подобный огню, пламенѣя какъ солнце, слѣпящее взоръ,

стремишь Ты потоки лучей съ небесъ необъятныхъ. 17

Превыше всѣхъ мыслей моихъ, неизмѣнный Господь, Высочайшій Ковчегъ, изливающій творчества силу, вѣчной Дхармы безсмертный Хранитель, ЧЕЛОВѢКЪ, пребывающій вѣчно: такимъ мыслитъ умъ мой Тебя. 18

Безъ конца, середины, начала; безпредѣленъ по силамъ, Твои руки безъ счета, словно солнца и луны—очи Твои! Когда-жъ ликъ Твой я зрю, какъ жертвенный пламень загорается Онъ и славой Своею сжигаетъ міры. 19

Тобой лишь однимъ наполняются небо и земли и все, что незримо простерлось межъ ними; весь міръ три-единый предъ Тобою трепещетъ, Могучій, предъ Твоимъ страхъ наводящимъ проявленнымъ Ликомъ. 20

Въ Тебя вступаютъ сонмы Свѣтозарныхъ, сложивъ въ благоговѣйномъ страхѣ руки, взываютъ всѣ къ Тебѣ,

и воинство святыхъ, поющихъ Тебѣ славу[1], слагаютъ пѣснопѣнья, которыя звучатъ и наполняютъ міръ. 21

И тьмы низшихъ духовъ, сыны Адити и Вазу, и геніи, также и свѣтлые Духи, которыхъ нельзя перечислить, тьмы Мудрецовъ и Святыхъ, а также Ракшазовъ могучихъ, всѣ, восхищенные, полные страха, глядятъ на Тебя. 22

Увидѣвъ Твой образъ могучій съ очами и ртами безъ счета, съ рядами страхъ-наводящихъ зубовъ и грудью обширной, съ безчисленнымъ множествомъ рукъ и ступней, увидѣвъ то,— также какъ я—міры всѣ трепещутъ. 23

Какъ радуга, переливаясь яркими цвѣтами, касаешься Ты сводчатыхъ небесъ, съ отверстыми устами, вращая необъятные зрачки очей. Ты проникаешь трепетомъ все существо мое,

1 Svasti, т. е. да будетъ конечная цѣль всѣхъ проявленій--Свѣтъ.

взирая на Тебя слабѣетъ моя сила... уходитъ мой покой... 24

Подобно времени сверкающимъ мечамъ виднѣются ряды Твоихъ зубовъ, грозящихъ посреди раскрытыхъ страшныхъ челюстей; увидя то, не знаю, я, куда укрыться мнѣ отъ вида Твоего. О пощади, Господь! Ты, мощное прибѣжище міровъ! 25

Дритарашатры [1] сыновья, и съ ними множество царей изъ разныхъ странъ земли, Бишма и Дрона [2], и Сути царственный сынъ, изъ вражескихъ становъ обоихъ весь храбрыхъ витязей цвѣтъ, 26

Всѣ спѣшно устремились въ отверстыя уста Твои; сверкаютъ въ нихъ ряды страхъ-наводящіе зубовъ; какъ жернова могучіе всѣхъ воиновъ, захваченныхъ межъ ними, они дробятъ, мгновенно превращая въ прахъ. 27

[1] Слѣпой царь, сыны котораго сражаются на полѣ Курушетра.

[2] Сынъ Бхарадвая, одинъ изъ гуру.

Какъ воды рѣкъ стремительно и шумно несутся съ яростью въ великій океанъ, такъ устремляются могучіе тѣ люди, цари земли, въ Твои отверстыя, палящія уста. 28

Какъ моль, неудержимо ускоряя свой полетъ, летитъ въ огонь, чтобы погибнуть въ немъ, такъ и они стремятся въ страшныя уста, чтобы исчезнувъ въ нихъ, найти тамъ смерть. 29

Все поглощая впереди и позади, со всѣхъ сторонъ, огни безсчетныхъ языковъ Твоихъ испепеляютъ всѣхъ; наполнено пространство славою Твоей; пылаетъ міръ въ огнѣ Твоихъ всепожирающихъ лучей, о мой Господь! 30

Твою суть мнѣ открой! Твой видъ такъ безмѣрно страшитъ! Я падаю ницъ предъ Тобой! Пощади, я молю, о могучій Господь! Что сокрыто въ Тебѣ, я стремлюся познать, Твоя внѣшняя жизнь ужасаетъ меня. 31

Благословенный Господь сказалъ:

Я—Время, что несетъ отчаяніе въ міръ, что истребляетъ всѣхъ людей, являя свой законъ на ихъ землѣ; никто изъ воиновъ, которые, готовясь къ битвѣ, стройлись въ ряды, не ускользнетъ отъ смерти; ты одинъ не перестанешь жить. 32

И потому возстань! И достигай ты славы для себя, одолѣвай враговъ и наслаждайся мощью царства своего! Моею Волею они *уже* поражены, ты дай лишь внѣшній видъ, сразн ихъ лишь рукой своей. 33

Уже и Дрона, и Бишма, и Джаядратха, и Карна, и воины, что предстали здѣсь, всѣ обречены на погибель: бейся жъ безъ страха, Арджуна, рази! И побѣда на полѣ сраженья будетъ твоя. 34

Санджая сказалъ:

Услышавъ тѣ слова, что произнесъ Господь, дрожа и простираясь ницъ,

вѣнчанный вождь отъ страха заикаясь и склонивъ лицо, такъ къ Кришнѣ обратился вновь. 35

Арджуна сказалъ:

Въ пѣснопѣньяхъ и гимнахъ, славословя Тебя, ликуютъ по праву міры, взирая на свѣтлую славу Твою; ужасаясь при видѣ Твоемъ убѣгаютъ всѣ демоны прочь, а сонмы Святыхъ простираются ницъ предъ Тобой. 36

И какъ имъ не падать предъ высочайшимъ Единымъ! Первопричина! Превышающій всѣхъ безъ изъятья Боговъ! Безконечный! Господь свѣтлыхъ Силъ, всѣхъ міровъ Покровитель, Непреходящій! Ты—и Бытье и Небытіе,[1] неизрѣченное ТО! 37

Изъ Боговъ нѣтъ выше Тебя, Старѣйшій изъ всѣхъ человѣковъ, Высочайшій Ковчегъ всего, что живетъ; Обитель горняя! Тобой проникнута Вселенная, О Познаваемый и Позна-

[1] Sat-Asat.

ющій, она вмѣщается вся въ образѣ Твоемъ. 38

Ты—Вайю [1], Іама [2], Агни [3] и луна, Отецъ, Варуна [4] Предокъ [5] всѣхъ живыхъ; тысяче-устная хвала Тебѣ! Слава! И Слава! И вновь безконечная Слава Тебѣ! 39

Все ницъ во прахѣ предъ Тобой, простерлись всѣ, со всѣхъ сторонъ; ни силѣ нѣтъ Твоей границъ, ни власти—измѣренья, Ты все вмѣщаешь, ибо *Самъ Ты—Все.* 40

И если я, считая тебя другомъ, по недомыслію восклицалъ: О Кришна! О Іадава! О мой другъ! То дѣлалъ я не вѣдая величья Твоего, безпечно предаваяся порывамъ сердца моего; 41

И если, отдыхая и шутя, въ игрѣ, за трапезой, или въ веселья часъ, не

[1] Богъ жизни.

[2] Богъ смерти.

[3] Богъ огня.

[4] Богъ воды.

[5] Prajapati.

проявлялъ я должной мѣры почитанія къ Тебѣ, наединѣ съ Тобой, или среди толпы друзей,—молю Тебя, прости мой грѣхъ, о благостный Господь! 42

Отецъ міровъ, всего, что движется и что стоитъ, достойнѣй чѣмъ славнѣйшій изъ Гуру, нѣтъ ничего подобнаго Тебѣ! Кто превзойдетъ Тебя? Кому во всѣхъ мірахъ соперничать со Славою Твоей? 43

И вотъ я падаю въ благоговѣньи предъ Тобой, молюсь Тебѣ; благослови меня! Будь мнѣ Отцомъ, будь другомъ мнѣ, какъ любящій къ возлюбленной—будь *такъ* терпимъ ко мнѣ. 44

Я видѣлъ Твою славу, до меня незримую никѣмъ; отъ радости и ужаса трепещетъ моя грудь, и я молю Тебя: прими былой Твой видъ! О пощади, Господь Боговъ, Прибѣжище міровъ, 45

Въ сверкающемъ вѣнцѣ и съ царственнымъ жезломъ въ рукахъ! Я жажду видѣть прежняго Тебя; яви люби-

мый и знакомый образъ Твой, сокрой для смертнаго невыносимое сторукое явленіе Твое! 46

Благословенный Господь сказалъ:

Арджуна, милостью Моею ты позналъ тотъ высочайшій образъ Мой, все-проникающій и вѣчный, что раскрывается лишь въ іогѣ, лишь въ сліяніи со Мной, котораго никто кромѣ тебя не вѣдалъ никогда. 47

Ни милосердья подвиги, ни знанье Ведъ, ни приношенья жертвъ, ни подвиги аскетовъ, ни знаній глубина, ничто раскрыть не въ силахъ тотъ сокровенный образъ Мой, что видѣлъ ты. 48

Смущеніе свое и ужасъ погаси, не бойся, что узрѣлъ ты страшный образъ Мой; забудь свой страхъ, возвесели свой духъ, воззри на обликъ Мой, знакомый для тебя! 49

Санджая сказалъ:

Молвивъ эти слова, Васудева[1] явилъ снова Свой собственный образъ[2] и утѣшилъ потрясеннаго Арджуну. Махатма принялъ снова Свой кроткій видъ. 50

Арджуна сказалъ:

Вновь созерцая Твой кроткій человѣческій образъ, о Джанардана, я снова прихожу въ себя и возвращается ко мнѣ обычная моя природа. 51

Благословенный молвилъ:

Эту форму Мою, на которую ты взиралъ, очень трудно перенести. Воистину, Свѣтозарные постоянно жаждутъ узрѣть ее. 52

И не можетъ никто увидѣть Меня такимъ, какимъ ты видѣлъ Меня, хотя бы и зналъ онъ всѣ Веды, и предавался подвижничеству, и приносилъ подаянья и дары. 53

[1] Кришна.

[2] Признакъ Аватара — способность проявлять себя, какъ Логосъ.

Одной лишь любви доступно такое созерцаніе, Арджуна; лишь любви дано созерцать Меня въ Моей сокровенной Сути и слиться со Мною, о Парантапа. 54

Тотъ, кто дѣлаетъ все во имя Мое, для кого Я—высочайшее благо, кто преданъ Мнѣ, свободный отъ привязанности, недоступный враждѣ, тотъ приходитъ ко Мнѣ, о Пандава. 55

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ одиннадцатая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога созерцанія Вселенской Формы.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Арджуна сказалъ:

Кто болѣе подвинутъ въ Іогѣ: тѣ-ли, которые, всегда уравновѣшенные, поклоняются Тебѣ или тѣ, которые поклоняются Непроявленному Вѣчному? 1

Благословенный молвилъ:

Тѣ, которые, устремивъ свой умъ на Меня, всегда благозвучные, исполненные высшей вѣры, поклоняются Мнѣ, тѣ въ Моихъ глазахъ болѣе совершенны въ іогѣ. 2

Тѣ, которые поклоняются Неразрушимому, Неизрѣченному, Непроявленному, Вездѣсущему, Неисповѣдимому, Неизмѣнному, Незыблемому, Вѣчному, 3

Побѣдившіе чувства свои, съ равнымъ спокойствіемъ относящіеся ко

всему, радующіеся благу всѣхъ, тѣ также приходятъ ко Мнѣ. 4

Тяжелѣе достиженіе для тѣхъ, чьи мысли устремлены на Непроявленнаго; ибо трудно воплощенному достигнуть пути Непроявленнаго. 5

Тѣхъ же—воистину—которые, отрѣшившись отъ дѣятельности, сосредоточиваются на Мнѣ, всецѣло отдавшись іогѣ, 6

Тѣхъ поднимаю Я быстро надъ океаномъ жизни и смерти, о Партха, ибо душою они пребываютъ во Мнѣ. 7

Устреми свои мысли на Меня, погрузи свой Духъ [1] въ Меня; воистину будешь ты жить тогда во Мнѣ. 8

Но если ты не въ состояніи сосредоточить свою мысль твердо на Мнѣ,—пытайся достигнуть Меня іогой упражненія [2], о Дхананджая. 9

[1] Buddhi.

[2] Въ медитаціи.

Если ты не способенъ и на постоянныя упражненія, сосредоточься на служеніи Мнѣ; исполняя всѣ дѣйствія во имя Мое, ты достигнешь совершенства. 10

Если же ты не способенъ и на это, найди пріютъ въ сліяніи со Мною и обуздавъ свое я, откажись отъ плодовъ своей дѣятельности. 11

Мудрость лучше постояннаго поклоненія; медитація лучше мудрости; отреченіе отъ плодовъ дѣятельности выше медитаціи; ибо за отреченіемъ слѣдуетъ миръ. 12

Тотъ, кто не испытываетъ вражды ни къ какому существу, кто настроенъ дружественно и сострадательно, безъ привязанности и эгоизма, уравновѣшенный среди радости и скорби, всепрощающій, 13

Всегда довольный, благозвучный, съ покореннымъ я, рѣшительный, посвятившій Мнѣ Разумъ и мысли свои,

тотъ преданный ученикъ Мой дорогъ Мнѣ. 14

Тотъ, отъ кого міръ не отвращается и кто не отвращается отъ міра, свободный отъ тревогъ радости, гнѣва и страха, тотъ дорогъ Мнѣ. 15

Тотъ, кто ни въ чемъ не нуждается, кто чистъ, знающъ, безстрастенъ, свободенъ отъ тревоги, кто отказался отъ всѣхъ начинаній, тотъ, преданный ученикъ Мой, дорогъ Мнѣ. 16

Тотъ, кто не любитъ и не ненавидитъ, кто не печалится и не желаетъ, отрекшійся отъ добра и зла, исполненный преданности, тотъ дорогъ Мнѣ. 17

Равный къ другу и недругу, одинаковый въ славѣ и безчестіи, въ теплѣ и холодѣ, въ радости и скорби, свободный отъ привязанности[1], 18

Одинаково встрѣчающій похвалы и упреки, молчаливый, вполнѣ довольный

[1] Свободный отъ привязанности къ формамъ.

всѣмъ, что случается, бездомный, твердый въ мысляхъ, полный преданности, такой человѣкъ дорогъ Мнѣ. 19

Воистину, всѣ раздѣляющіе эту жизнь-дающую мудрость[2], исполненные вѣры, для которыхъ Я—высочайшая Цѣль, эти, поклоняющіеся Мнѣ, дороги Мнѣ превыше всего. 20

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАБАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ двѣнадцатая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога Благоговѣйной Любви.

[2] Amrita-Dharma.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Арджуна сказалъ:

Матерію и Духъ [1], а также Поле и Познающаго Поле, мудрость и все, что необходимо познать, это желалъ бы узнать я, о Кешава.

Благословенный молвилъ:

Это тѣло, о сынъ Кунти, именуется Полемъ; того, кто позналъ его, Мудрецы называютъ «Познавшимъ Поле». 1

Узнай Меня, какъ «Познавшаго Поле» во всѣхъ Поляхъ, о Бхарата. Истинное знаніе Поля, а также Познавшаго Поле,—*это* именуется Мною Мудростью. 2

Каково это Поле, какова его природа, какъ оно измѣняется и откуда оно, и кто Онъ [2], и какова Его сила, это ты услышь теперь кратко отъ Меня. 3

[1] *Prâkriti и Purusha*

[2] *Kshetrajna*, т. е. Познавшій Поле.

На разные лады воспѣвали Его Святые въ различныхъ гимнахъ и въ вѣщихъ словахъ Брахма-сутры[1], исполненной разума. 4

Великіе Элементы, Индивидуальность[2], Разумъ[3], а также Непроявленное, десять чувствъ и одно, и пять пастбищъ чувствъ[4]; 5

Желаніе, отвращеніе, радость, страданіе, тѣло, умъ, устойчивость, все это являетъ собою Поле и его измѣненія. 6

Смиреніе, непритязательность, незлобивость, всепрощеніе, прямота, служеніе учителю, чистота, стойкость, самообладаніе, 7

Безстрастное отношеніе къ предметамъ чувствъ, а также отсутствіе эго-

[1] Краткія изрѣченія изъ Ведъ, относящіяся къ Брахману.

[2] *Ahankâra*.

[3] *Buddhi*.

[4] Пять органовъ чувствъ, пять органовъ дѣятельности, умъ и объекты, воспринимаемые каждымъ изъ пяти чувствъ.

изма, проникновенiе въ страданiе и зло рожденiя, смерти, старости и болѣзни, 8

Отсутствiе привязанности, отсутствiе отождествленiя себя съ сыномъ, женой или домомъ, и постоянное душевное равновѣсiе среди желанныхъ и нежеланныхъ событiй, 9

Непоколебимая преданность Мнѣ путемъ iоги, безраздѣльная, тяга къ уединенiю, отсутствiе наслажденiя въ обществѣ людей, 10

Постоянство въ Мудрости Брахмана[1], пониманiе цѣли истинной мудрости,—все это признано Мудростью; все остальное—невѣдѣнiе. 11

Открою тебѣ то, что должно быть познано; что, познанное, приводитъ къ безсмертiю,—безначальный высочайшiй Брахманъ, который не можетъ быть названъ ни Бытiемъ, ни Небытiемъ, 12

[1] Adhyâtma см. VII, 29.

Всюду имѣя руки и ноги, глаза, головы и уста, всевѣдующее ТО пребываетъ въ мірѣ, обнимая все; 13

Сверкающее всѣми способностями чувствъ, не имѣя чувствъ; не связанное ни съ чѣмъ и поддерживающее все; свободное отъ трехъ свойствъ[1] и пользующееся этими свойствами; 14

Внѣ и внутри всѣхъ существъ, неподвижное и все же въ движеніи; неуловимое по своей тонкости; всегда подъ рукой и все же въ недоступной дали, таково невыразимое ТО. 15

Не раздѣленное среди существъ и все же пребывающее порознь въ каждомъ, ТО познается какъ Опора всего сущаго; Оно и поглощаетъ и производитъ. 16

О ТОМЪ, о Свѣтѣ всѣхъ свѣтовъ говорится, что Оно пребываетъ за предѣлами тьмы; Мудрость, Цѣль всякой

[1] Три гуны: *движеніе*, *инерція*, *ритмъ*, естественныя свойства природы.

Мудрости Мудростью достигаемая, пребывающая въ сердцахъ всѣхъ. 17

Таковы Поле, Мудрость и Предметъ Мудрости въ краткомъ изложеніи. Познавъ ихъ, преданный Мнѣ ученикъ вступаетъ въ Мое Существо. 18

Познай, что и Духъ [1] и Матерія [2] одинаково не имѣютъ начала; познай также, что всѣ измѣненія и всѣ свойства (гуны) возникаютъ отъ Матеріи. 19

Матерія именуется источникомъ возникновенія причинъ и послѣдствій; Духъ именуется причиной воспріятія радости и скорби. 20

Пребывая въ Матеріи, Духъ пользуется свойствами, рожденными отъ Матеріи; привязанность къ гунамъ есть причина его рожденій въ хорошихъ и дурныхъ лонахъ. 21

Обозрѣвающій и разрѣшающій, поддерживающій и наслаждающійся, вели-

1 Purusha.
2 Prakriti.

кій Владыка, а также Высочайшее Я: такъ именуется въ этомъ тѣлѣ высочайшій Духъ. 22

Кто такимъ образомъ знаетъ Духъ и Матерію съ ея качествами, въ какихъ бы условіяхъ онъ ни былъ, онъ не подлежитъ болѣе рожденію. 23

Нѣкоторые созерцаютъ Единое Я въ своемъ я, соединяясь съ Нимъ посредствомъ медитаціи; другіе—посредствомъ Санкхія-Іоги[1], иные — посредствомъ Карма-Іоги [2]. 24

Также и тѣ, которые не вѣдуютъ о томъ, но слыша отъ другихъ, искренно покланяются; и эти также переступаютъ порогъ смерти, пріобщаясь къ тому, что слышали. 25

Какое бы существо ни родилось, неподвижное или подвижное, знай, о лучшій изъ Бхаратъ, что оно роди-

[1] Единеніе съ Богомъ, достигаемое путемъ познанія.

[2] Единеніе, достигаемое путемъ безкорыстной дѣятельности.

лось отъ соединенія Поля съ «Познавшимъ Поле». 26

Кто видитъ высочайшаго Господа, непогибающаго въ погибающемъ, равно пребывающаго во всѣхъ существахъ—кто такъ видитъ, тотъ видитъ воистину. 27

Кто дѣйствительно видитъ единаго Господа, одинаково пребывающаго всюду, тотъ не разрушаетъ Высшее Я посредствомъ низшаго, и благодаря этому вступаетъ на высочайшій Путь. 28

Тотъ, кто видитъ, что всѣ дѣйствія исполняются лишь Матеріей, Духъ же остается бездѣйствующимъ, тотъ воистину видитъ. 29

Когда онъ постигаетъ, что многообразное бытіе существъ коренится въ Единомъ и исходитъ отъ Него, тогда онъ достигаетъ Брахмана. 30

Не имѣя начала и не имѣя трехъ свойствъ, непогибающее Высочайшее Я, хотя и пребываетъ въ тѣлѣ, о Ка-

унтея, но оно не дѣйствуетъ и не подлежитъ воздѣйствiю. 31

Какъ вездѣсущiй эфиръ[1] не подлежитъ воздѣйствiю по своей тонкости, такъ и Высочайшее Я, пребывающее въ тѣлѣ, не подлежитъ воздѣйствiю. 32

Какъ единое солнце освѣщаетъ всю землю, такъ и Владыка Поля озаряетъ все Поле, о Бхâрата. 33

Кто очами Мудрости различаетъ эту разницу между Полемъ и Познавшимъ Поле, и знаетъ про освобожденiе существъ отъ Матерiи, тотъ идетъ къ Всевышнему. 34

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писанiи Iоги, гласитъ тринадцатая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Iога распознаванiя между Полемъ и Познавшимъ Поле.

[1] Акаша.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Благословенный сказалъ:

Снова объявлю Я тебѣ ту высочайшую Мудрость, наилучшую изъ всѣхъ; познавъ ее, всѣ Муни[1] направлялись къ высшему Совершенству. 1

Кто нашелъ убѣжище въ этой Мудрости и пріобщился къ Моей природѣ, тотъ болѣе не рождается даже при возникновеніи Вселенной и не погибаетъ при распаденіи ея[2]. 2

Мое лоно—великій Брахманъ; въ Него помѣщаю Я сѣмя; отсюда происходитъ рожденіе всѣхъ существъ, о Бхарата. 3

Въ какихъ бы лонахъ ни рождались смертные, о Каунтея, Брахманъ—ихъ

[1] Мудрецы.

[2] Здѣсь рѣчъ идетъ о новомъ періодѣ творчества, о проявленной Вселенной (Манвантара) и о ея возвращеніи въ непроявленное состояніе (Пралайа).

истинное лоно, *Я* же—производящій ихъ Отецъ. 4

Гармонія, Движеніе, Инерція, таковы свойства, которыя рождаются отъ Матеріи; они крѣпко привязываютъ къ тѣлу неразрушимаго Обитателя тѣла, о мощно-вооруженный. 5

Изъ этихъ свойствъ Гармонія, по своей незапятнанной чистотѣ, здоровой и свѣтлой, привязываетъ влеченіемъ къ радости и влеченіемъ къ мудрости; о безгрѣшный. 6

Знай, что Движеніе, страстное начало, есть источникъ привязанности къ жизни и жажды ея, о Каунтея, которая сковываетъ Обитающаго въ тѣлѣ влеченіемъ къ дѣйствію. 7

Инерція же, рожденная отъ невѣдѣнія, вводитъ въ заблужденіе всѣхъ Обитающихъ въ тѣлѣ; она связываетъ небрежностью, безпечностью и лѣнью, о Бхârата. 8

Гармонія привязываетъ къ блаженству, движеніе привязываетъ къ дѣйствіямъ, о Бхарата. Инерція же воистину уничтожаетъ мудрость и приковываетъ къ безпечности. 9

Когда побѣждены Движеніе[1] и Инерція, торжествуетъ Гармонія, о Бхарата. Когда же побѣждены Гармонія и Инерція, тогда беретъ верхъ Движеніе; а когда побѣждены Движеніе и Гармонія, тогда воцаряется Инерція. 10

Когда свѣтъ-мудрости излучается изъ всѣхъ вратъ тѣла, тогда можно узнать, что начинаетъ возрастать Гормонія. 11

Алчность, стремительность, предпріимчивость, мятежность, желаніе—всѣ эти качества рождаются отъ возрастанія Движенія, о лучшій изъ Бхаратъ. 12

Темнота, застой, безпечность, а также заблужденіе, всѣ они рождаются

[1] Rajas, движеніе, энергія, страсть.

отъ возрастанія Инерціи, о радость Куру! 13

Если въ часъ смерти въ воплощенномъ преобладаетъ Гармонія, тогда онъ вступаетъ въ чистые міры великихъ Мудрецовъ. 14

Если преобладаетъ Движеніе, онъ рождается среди привязанныхъ къ дѣйствію; умирая въ состояніи Инерціи, онъ рождается въ лонѣ неразумныхъ. 15

Говорится, что плодъ праведнаго дѣйствія гармониченъ и чистъ; воистину, плодъ страсти есть страданіе, плодъ же инерціи есть невѣдѣніе. 16

Отъ Гармоніи рождается мудрость, отъ Движенія жадность; безпечность же и заблужденіе происходятъ отъ Инерціи, а также и невѣдѣніе. 17

Пребывающіе въ Гармоніи возносятся вверхъ; страстные остаются на среднемъ уровнѣ, неподвижные спускаются внизъ, окутанные наихудшими качествами. 18

Когда прозрѣвшій не видитъ иныхъ причинъ дѣятельности кромѣ трехъ свойствъ природы и познаетъ ТО, что выше свойствъ, тогда онъ вступаетъ въ Мою Сущность. 19

Когда обитающій въ тѣлѣ поднялся надъ тремя свойствами природы, отъ которыхъ произошли всѣ тѣла, тогда, освобожденный отъ рожденія, смерти, страсти и скорби, онъ пьетъ воды безсмертія [1]. 20

Арджуна сказалъ:

Какъ отличить того, кто поднялся надъ тремя свойствами, о Господи? Каково его поведеніе и какъ онъ освобождается отъ этихъ трехъ свойствъ?. 21

Благословенный молвилъ:

Тотъ, о Пандава, кто не отвращается отъ свѣта, отъ исходящей энергіи или даже отъ заблужденія, когда они на-

[1] *Amrita.*

лицо, и не тоскуетъ по нимъ, когда
ихъ нѣтъ; 22

Кто, пребывая въ безразличіи, не
потрясается свойствами природы, и говоря: «гуны дѣйствуютъ», стоитъ неподвижно въ сторонѣ; 23

Уравновѣшанный въ радости и скорби, увѣренный въ себѣ, для котораго комъ земли, камень и золото равны, одинаковый съ любимымъ и нелюбимымъ, твердый, неизмѣнный среди похвалъ и хуленій, 24

Равный въ чести и безчестіи, одинаковый съ другомъ и недругомъ, отказывающійся отъ всѣхъ предпріятій, —о такомъ человѣкѣ говорится, что онъ поднялся надъ тремя свойствами. 25

И тотъ, кто служитъ Мнѣ исключительно іогой преданности, тотъ, поднявшись надъ тремя свойствами, достоинъ стать Брахманомъ. 26

Ибо Я есмь обитель Вѣчнаго и источникъ неистощимой воды безсмертія, извѣчной праведности[1] и безконечнаго блаженства. 27

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ четырнадцатая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога освобожденія отъ трехъ свойствъ.

1 Дхармы.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Благословенный сказалъ:

Съ корнями вверхъ, съ вѣтвями внизъ, сказано, что Асватха[1] неразрушимо; его листья—гимны; тотъ, кто его знаетъ, знаетъ Веду[2]. 1

Внизъ и вверхъ простираются его вѣтви, питаемыя тремя свойствами природы; его почки—объекты чувствъ; его корни растутъ внизъ, составляя оковы дѣйствія въ мірѣ человѣковъ. 2

Не здѣсь можетъ быть познана его форма, или его цѣль, или его происхожденіе, или мѣсто его корней; когда сильнымъ мечемъ *свободы отъ привязанности* срубается это глубоко-укоренившееся дерево, 3

[1] *Asvattha*, священное фиговое дерево, символъ вѣчной жизни.

[2] т. е. высшее вѣдѣніе, въ отличіе отъ Ведъ, св. книгъ, въ которыхъ Веда раскрывается. Веда—единая, Ведъ—четыре.

Тогда настаетъ пора искать Путь, съ котораго нѣтъ возврата. Воистину Я иду къ тому Первичному Духу[1], отъ котораго изошла первая энергія. 4

Безъ гордости и заблужденія, побѣдивъ зло привязанности, постоянно пребывая въ Міровомъ Я, успокоивъ желаніе, освободившись отъ «пары противоположностей», извѣстныхъ намъ какъ радость и страданіе, они шествуютъ безъ заблужденія по неразрушимому Пути. 5

Тамъ не свѣтятъ ни солнце, ни луна, ни огонь; вступивъ сюда, болѣе не возвращаются; это—Моя высочайшая Обитель. 6

Частица Меня Самого, ставшая въ мірѣ жизни безсмертнымъ Духомъ[2], собираетъ вокругъ себя чувства, изъ которыхъ умъ есть шестое, облаченное въ матерію. 7

[1] Первичному Человѣку, *Purusha*.

[2] Jîva, частица жизни Вселенскаго Духа, ставшая индивидуальностью.

Когда Господь обрѣтаетъ тѣло, а также покидая его, Онъ схватываетъ чувства и умъ и уноситъ съ собой, какъ вѣтеръ уноситъ благоуханія цвѣтовъ. 8

Заключенный въ ухѣ, глазѣ, въ осязаніи, вкусѣ и обоняніи, а также и въ умѣ, Онъ воспринимаетъ предметы чувствъ. 9

Заблуждающіеся не видятъ Его, когда Онъ уходитъ, или пребываетъ, или наслаждается, увлекаемый гунами; имѣющіе очи мудрости видятъ. 10

Также и Іоги, подвизаясь, видятъ Его, пребывающаго въ Міровомъ Я; но неразумные, хотя бы и подвизающіеся, не видятъ Его по своей неподготовленности. 11

Знай, что великолѣпіе, исходящее отъ солнца, которое озаряетъ весь міръ, которое пребываетъ и въ лунѣ, и въ огнѣ; знай, что это великолѣпіе идетъ отъ Меня. 12

Проникнувъ въ почву, Я поддерживаю всѣ существа Своей жизненной

силой, и ставъ упоительной Сомой [1],
Я питаю всѣ растенія; 13

Ставъ Огнемъ Жизни [2], Я скрываюсь
въ тѣлахъ живыхъ существъ, и соединившись съ дыханіями жизни [3], Я
перевариваю четыре вида пищи. 14

Я пребываю въ сердцахъ всѣхъ и
отъ Меня происходятъ память и мудрость, а также отсутствіе ихъ. Я—то,
что должно быть познано въ Ведахъ;
и Я воистину «знатокъ Веды», а также создатель Веданты. 15

Въ этомъ мірѣ живутъ двѣ силы: разрушимая и неразрушимая; разрушимая
живетъ во всѣхъ существахъ, неизмѣнная называется неразрушимой. 16

Высочайшая же Сила [4] есть воистину
Другая, объявленная какъ Верховное

[1] Буквально: „ставъ водяной луной;" по смыслу: „сдѣлавшись сокомъ;" сома—напитокъ, извлекаемый изъ растенія сома,—употребляется какъ символъ посвященія.

[2] *Vaishvânara.*

[3] *Prâna и Apâna.*

[4] *Purusha.*

Я, какъ тотъ непреходящій Господь, который, проникая Собою все, поддерживаетъ три міра. 17

Потому, что Я выше разрушимаго и превыше даже неразрушимаго, Я признанъ въ мірѣ и въ Ведѣ Высочайшимъ Духомъ [1]. 18

Кто, не впадая въ заблужденіе, признаетъ Меня такимъ Высочайшимъ Духомъ, тотъ, все-познавшій, поклоняется Мнѣ всѣмъ существомъ своимъ, о Бхâрата. 19

Такъ было дано Мною это наисокровеннѣйшее ученіе, о безгрѣшный. Познавшій его, сталъ просвѣтленнымъ и совершилъ свою задачу, о Бхâрата. 20

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ пятнадцатая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога достиженія Высочайшаго Духа.

[1] *Purushottama.*

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Безстрашіе, чистота жизни, постоянство въ іогѣ Мудрости, милостыня, самообладаніе, жертва и изученіе св. Писаній, подвижничество и прямота, 1

Незлобивость, правдивость, отсутствіе гнѣва, отреченіе, миролюбіе, отсутствіе коварства, состраданіе къ живымъ существамъ, отсутствіе алчности, кротость, скромность, постоянство, 2

Мужество, всепрощеніе, крѣпость, чистота, отсутствіе зависти и гордости—все это принадлежитъ тому, кто рожденъ съ божественными качествами, о Бхарата! 3

Лицемѣріе, заносчивость и самомнѣніе, гнѣвъ, а также грубость и невѣжество принадлежатъ тому, кто рож-

денъ съ демоническими качествами[1], о Партха! 4

Божественныя качества ведутъ къ освобожденію, демоническія—къ рабству. Не скорби, о Пандава, ты родился съ божественными качествами. 5

Двояко творческое проявленіе въ этомъ мірѣ: божественное и демоническое; божественное было подробно изложено; услышь отъ Меня, о Партха, каково творчество демоническое. 6

Демоническіе люди не знаютъ ни настоящей энергіи, ни настоящаго воздержанія, ни чистоты, ни даже порядочности, и въ нихъ нѣтъ правды. 7

Они говорятъ: «Вселенная безъ правды, безъ основъ, безъ Бога; она рождена отъ взаимнаго сцѣпленія и возникаетъ лишь отъ чувственнаго вожделенія». 8

[1] *Asuric*; Асуры—враги свѣтлыхъ Духовъ.

Люди такихъ воззрѣній, порабощенные малымъ разумомъ и жестокими дѣйствіями, являются врагами и разрушителями міра. 9

Отдаваясь ненасытнымъ желаніямъ, исполненные тщеславія, надменности и самомнѣнія, держась вредныхъ взглядовъ въ заблужденіи своемъ, они дѣйствуютъ съ нечистыми намѣреніями. 10

Отдаваясь безмѣрнымъ заботамъ, которыя кончаются смертью, считая удовлетвореніе своихъ желаній высшей цѣлью, увѣренные, что этимъ все кончается, 11

Связанные сотнями оковъ ожиданія, отдаваясь похоти и гнѣву, они добиваются неправедными путями накопленія богатствъ ради чувственныхъ наслажденій. 12

«Сегодня я этого достигъ, а той цѣли я достигну завтра; это богатство уже мое, а то будетъ моимъ въ будущемъ. 13

«Я убилъ этого врага и другихъ я также убью. Я владыка, я наслаждающійся, я достигъ совершенства, силы, счастья; 14

„Я богатъ и знатенъ; кто можетъ сравняться со мной? Я буду приносить жертвы, буду давать милостыни, буду наслаждаться". Такъ заблуждаются невѣжды. 15

Смущенные многочисленными мыслями, запутанные въ сѣти иллюзіи, отдавшіеся утоленію своихъ желаній, они падаютъ въ адъ нечестивыхъ. 16

Самодовольные, упрямые, исполненные гордости и опьяненные богатствомъ, они совершаютъ лицемѣрныя жертвы, противныя духу Писаній. 17

Предавшись эгоизму, любоначалію, высокомѣрію, сладострастію и гнѣву, они ненавидятъ Меня въ своемъ собственномъ тѣлѣ и въ чужихъ тѣлахъ. 18

Этихъ ненавистниковъ, исполненныхъ зла и жестокости, Я всегда ввергаю въ нечистыя, демоническія чрева. 19

Попадая въ демоническія чрева, рожденіе за рожденіемъ окутанные заблужденіемъ, стремясь не ко Мнѣ, о Каунтея, они опускаются на самый низъ бездны. 20

Трояки врата этого ада, въ которомъ погибаетъ Божественное Я: чувственность, злоба и жадность; поэтому человѣкъ долженъ отказаться отъ этихъ трехъ. 21

Освободившійся отъ этихъ трехъ вратъ мрака творитъ свое собственное благо, о сынъ Кунти и достигаетъ высочайшей цѣли. 22

Но кто, пренебрегая предписаніями св. Писаній, слѣдуетъ голосу желанія, тотъ не достигнетъ ни совершенства, ни счастья, ни высшей цѣли. 23

И потому да будутъ для тебя св. Писанія указаніемъ того, что ты долженъ дѣлать и чего не долженъ дѣлать. Познавъ, что повелѣваютъ св. Писанія, ты съ ними долженъ согласовать свои дѣйствія въ этомъ мірѣ. 24

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Іоги, гласитъ шестнадцатая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога распознаванія между Божественнымъ и демоническимъ.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

Арджуна сказалъ:

Каково состояніе тѣхъ, о Кришна, которые исполнены вѣры, но пренебрегаютъ правилами, предписанными Св. Писаніями? Находятся ли они въ состояніи чистоты, страсти или мрака? 1

Благословенный молвилъ:

Трояка по природѣ своей бываетъ прирожденная вѣра воплощеннаго: чистая, страстная и темная. Слушай о всѣхъ трехъ. 2

Вѣра каждаго слагается по природѣ вѣрующаго, о Бхârата. Человѣкъ соотвѣтствуетъ своей вѣрѣ; какова его вѣра, таковъ онъ самъ. 3

Чистые поклоняются Богамъ; страстные—гномамъ [1] и великанамъ [2]; остальные, темный людъ [3], поклоняется призракамъ [4] и сонму духовъ природы [5]. 4

Знай, что налагающіе на себя аскетическіе подвиги, не предписываемые Писаніемъ, предающіеся тщеславію и себялюбію, толкаемые силою своихъ неутолимыхъ желаній и страстей, 5

Неразумные, терзающіе элементы, изъ которыхъ состоятъ ихъ тѣла, а также Меня, пребывающаго въ основѣ всего сущаго, знай, что ихъ рѣшенія отъ демоновъ [6]. 6

1 *Yakshas*, гномы, хранящіе сокровища земли, служатъ силамъ богатства.

2 *Râkshasas*, великаны, сильные въ колдовствѣ и магіи, являются символомъ гордыни и самости.

3 Т. е. младенческія души, стоящія на первыхъ ступеняхъ эволюціи.

4 *Pretas*, призраки умершихъ людей.

5 *Bhûtas*, лукавые духи природы.

6 Asuras—демоны.

Пища, пріятная для каждаго, также трояка, какъ и жертва, какъ аскетическіе подвиги и милостыня. Услышь отъ Меня, въ чемъ ихъ различіе. 7

Пища, отъ которой возрастаетъ жизненность, энергія, здоровье, жизнерадость и ясность настроенія, сочная, масляная, питательная и пріятная, та пища дорога чистымъ. 8

Страстные жаждутъ пищи горькой, кислой, соленой, слишкомъ горячей, ѣдкой, сухой и обжигающей, которая причиняетъ боль, страданіе и болѣзнь. 9

Черствая, безвкусная, испорченная и гнилая пища, несвѣжая и нечистая, дорога темнымъ. 10

Жертва, приносимая человѣкомъ безъ мысли о наградѣ, по повѣленію св. Писанія, съ твердой увѣренностью что жертва есть долгъ,—такая жертва чиста. 11

Жертва, приносимая съ мыслью о наградѣ, а также для самоуслажденія,

знай, о лучшій изъ Бхаратъ, что такая жертва идетъ отъ страстей. 12

Жертва, противная религіознымъ предписаніямъ, безъ раздачи пищи [1], лишенная силы священныхъ словъ [2], даровъ и вѣры,—такая жертва именуется темной. 13

Поклоненіе, воздаваемое Богамъ, дважды-рожденнымъ [3], учителямъ и мудрецамъ, чистота, прямота, воздержаніе и незлобивость, таковъ аскетизмъ тѣла. 14

Рѣчь, не вызывающая неудовольствія, правдивая, пріятная и полезная, а также постоянное изученіе св. Писаній, таковъ аскетизмъ рѣчи. 15

Душевное счастье, равновѣсіе, молчаніе, самообладаніе, а также природная чистота,—таковъ аскетизмъ души. 16

[1] По Индусскому обряду, жертва Богу должна сопровождаться актомъ милосердія относительно нуждающихся.

[2] Безъ мантры.

[3] Великіе подвижники, достигшіе высокихъ ступеней посвященія.

Этотъ троякій аскетизмъ, если онъ совершается людьми уравновѣшенными, исполненными глубочайшей вѣры, безъ мысли о наградѣ, такой аскетизмъ считается чистымъ. 17

Ради почета, чести и поклоненія, а также изъ лицемѣрія совершенный аскетизмъ—по природѣ своей страстенъ, неустойчивъ и непроченъ. 18

Аскетизмъ совершенный подъ вліяніемъ заблужденія, съ самоистязаніемъ или съ цѣлью погубить другого, такой аскетизмъ по природѣ своей темный. 19

То подаяніе, что дается безъ мысли объ отдачѣ, изъ чувства долга, въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ достойному человѣку, такое подаяніе считается чистымъ. 20

То, что дается съ мыслью объ отдачѣ или о наградѣ, съ сожалѣніемъ, такое подаяніе именуется страстнымъ. 21

Милостыня, подаваемая въ ненадлежащемъ мѣстѣ и въ ненадлежащее

время недостойнымъ людямъ, неуважительно и съ презрѣніемъ, такое подаяніе именуется темнымъ. 22

«АУМЪ-ТАТЪ-САТЪ» такъ произносилось троякое обозначеніе БРАХМАНА. Отъ него возникли въ старину «Брахманы» [1], Веды и жертвоприношенія. 23

Поэтому, словомъ «АУМЪ» начинаются жертвоприношенія, дары и подвиги познавшихъ БРАХМАНА, какъ предписываютъ св. Писанія. 24

При произношеніи слова «ТАТЪ» [2] и безъ мысли о наградѣ совершаются различныя жертвоприношенія и подвиги и предлагаются дары тѣми, кто жаждетъ освобожденія. 25

«САТЪ» [3] употребляется въ смыслѣ реальности и добра, о Партха; также

[1] Часть Св. Писаній, содержащая гимны и молитвы.

[2] «ТО», чего назвать нельзя, передъ чѣмъ можно лишь благоговѣйно преклониться.

[3] «Бытіе», т. е., единственно Реальное, что дѣйствительно существуетъ въ мірѣ.

употребляется слово «САТЪ» и въ смыслѣ праведныхъ дѣяній. 26

И постоянство въ жертвѣ, подвигъ и дары именуются «САТЪ», а также дѣйствіе, совершенное во имя БРАХМАНА. 27

Все, что совершается безъ вѣры, будь это жертва, подаяніе, подвигъ или иное дѣйствіе,—именуется «АСАТЪ» [1], о Партха; оно—ничто, и здѣсь и въ будущемъ мірѣ. 28

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАТЪ-ГИТЫ, науки о Вѣчномъ, писаніи Іоги, гласитъ семнадцатая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога раздѣленія на троякую Вѣру.

---

[1] «Не—есть», т. е. то, что въ дѣйствительности не существуетъ, нереальное.

БЕСѢДА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Арджуна сказалъ:

Я желаю, о могущественный, слышать въ отдѣльности о сущности отреченія и освобожденія [1], о истребитель враговъ Свѣта! [2] 1

Благословенный молвилъ:

Отреченіе отъ дѣятельности, порожденной желаніями, мудрецы называютъ отреченіемъ; отреченіе отъ плодовъ всякой дѣятельности мудрые называютъ освобожденіемъ. 2

«Дѣйствіе должно быть оставлено, какъ зло», говорятъ нѣкоторые религіозные мыслители; «жертвоприношенія, подаянія и подвиги не должны быть оставлены», говорятъ другіе. 3

[1] *Sannyasa* и *Tyâga*.

[2] *O Keshinisûdana*.

Слушай мои заключенія объ этомъ отреченіи, о лучшій изъ Бхаратъ; отреченіе объявлено троякимъ, о могущественный среди людей[1]. 4

Жертвоприношенія, дары и подвиги не должны быть оставлены, а должны исполняться; жертвы, дары и подвиги очищаютъ разумнаго. 5

Но и эти дѣйствія должны совершаться безъ привязанности и безъ мысли о плодахъ, о Партха; таково Мое истинное убѣжденіе. 6

Воистину не слѣдуетъ отказываться отъ предписанныхъ дѣйствій; такой отказъ, исходящій отъ заблужденія, считается темнымъ. 7

Тотъ, кто отрекается отъ дѣйствія изъ страха физическихъ страданій, говоря «больно», совершая такимъ образомъ страстное отреченіе, тотъ не получаетъ плодовъ отреченія. 8

[1] Тигръ среди людей.

Тотъ, кто исполняетъ предписанное дѣйствіе, говоря: «оно должно быть совершено», отказываясь въ то же время отъ привязанности и отъ плодовъ, тотъ, о Арджуна, совершаетъ чистое отреченіе. 9

Отрекающійся отъ дѣйствія, исполненный чистоты, разумный и свободный отъ сомнѣній,—не имѣетъ ненависти къ непріятному дѣйствію и не имѣетъ привязанности къ пріятному. 10

Воистину не можетъ воплощенный вполнѣ отказаться отъ дѣйствія; тотъ, кто отказывается отъ плодовъ дѣйствія, только тотъ воистину отказывается. 11

Добрый, недобрый и смѣшанный, таковъ троякій плодъ дѣйствія для неотрекшагося; но для отрекшагося нѣтъ плодовъ. 12

Узнай отъ меня эти пять причинъ, изъ которыхъ истекаетъ всякое дѣйствіе, какъ онѣ изложены въ системѣ Санкхія, о мощно-вооруженный. 13

Тѣло, дѣйствующее лицо, различные органы, разнаго рода энергіи, а также представители божественной Воли [1], всего пять. 14

Какое бы дѣйствіе не совершалъ человѣкъ тѣломъ, словомъ или мыслью, справедливое или несправедливое, причиной дѣйствія являются эти пять. 15

И потому тотъ, кто благодаря недомыслію смотритъ на свое обособленное я какъ на дѣятеля, тотъ въ неразуміи своемъ не видитъ. 16

Но кто свободенъ отъ себялюбивыхъ представленій, чей Разумъ не затуманенъ, тотъ не убиваетъ, даже если бы онъ и убивалъ этихъ людей и онъ не связанъ. 17

Познаніе, познаваемое и познающій—вотъ троякое побужденіе къ дѣйствію; органъ, дѣйствіе и дѣйствующій—вотъ три составныя части дѣйствія. 18

[1] *Presiding Deities.*

Въ категоріи свойствъ природы[1] познаніе, дѣйствіе и дѣйствующій опредѣляются также какъ троякое, вслѣдствіе различія этихъ свойствъ; услышь и о нихъ надлежашимъ образомъ отъ Меня. 19

То познаніе, которое видитъ единое неуничтожаемое Существо во всѣхъ существахъ, нераздѣлимое въ отдѣльномъ, знай, что такое познаніе чистое. 20

Но то познаніе, которое разсматриваетъ различныя многообразныя существованія какъ отдѣльныя, знай, что такое знаніе происходитъ отъ страсти. 21

Тогда какъ стремленіе прилѣпляться къ каждой отдѣльной вещи, какъ будто бы она была все,—неразумное, узкое, не схватывающее реальнаго, такое пониманіе именуется темнымъ. 22

1 *Gunas*.

Надлежащее дѣйствіе, совершаемое безъ желанія плодовъ и лишенное привязанности, безъ пристрастія или отвращенія, именуется чистымъ. 23

Но дѣйствіе, совершенное подъ напоромъ желанія, съ себялюбіемъ или съ большимъ усиліемъ, такое дѣйствіе называется страстнымъ. 24

Дѣйствіе, предпринятое подъ вліяніемъ заблужденія, безъ вниманія къ способностямъ и къ послѣдствіямъ, къ ущербу и вреду для другихъ,—именуется темнымъ. 25

Освобожденный отъ привязанности, безъ эгоизма, исполненный твердости и довѣрія, неизмѣнный среди успѣха и неудачи, такой дѣятель называется чистымъ. 26

Возбужденный, жаждущій достигнуть плодовъ дѣятельности, жадный, вредящій, нечистый, волнуемый радостью и горемъ, такой дѣятель именуется страстнымъ. 27

Полный разлада, грубый, упрямый, фальшивый, лукавый, небрежный, легко впадающій въ отчаяніе и медлительный, такой дѣятель называется темнымъ. 28

Трояко также и раздѣленіе Разума и твердости въ соотвѣтствіи съ тремя свойствами природы; объ нихъ услышь открыто и подробно, о Дхананджая. 29

Который познаетъ исходящую энергію и воздержаніе, что должно и что не должно быть исполнено, страхъ и безстрашіе, рабство и освобожденіе, такой Разумъ называется чистымъ, о Партха. 30

Который невѣрно познаетъ Добро и Зло[1], что должно и что не должно быть исполненнымъ, такой Разумъ страстенъ, о Партха. 31

[1] *Dharma* и *Adharma*, законное и беззаконное, добро и зло въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Который окутанъ мракомъ, считаетъ зло добромъ и воспринимаетъ всѣ вещи въ искаженномъ видѣ, такой Разумъ теменъ, о Партха. 32

Та непоколебимая твердость, благодаря которой путемъ іоги сдерживается работа мысли, дыханія и органовъ чувствъ, такая твердость, о Партха, чистая. 33

Но та твердость, о Арджуна, благодаря которой человѣкъ изъ желанія плодовъ держится долга, вождѣленій и богатства, такая твердость, о Партха, страстная. 34

Та-же твердость, благодаря которой человѣкъ изъ глупости крѣпко держится за сонъ, страхъ, горе, отчаяніе, а также тщеславіе, такая твердость, о Партха, темная. 35

А теперь услышь отъ меня тройственный видъ радости, о богатырь среди Бхаратъ! Услышь о радости,

которая возникаетъ отъ упражненія и которая прекращаетъ страданіе; 36

Которая сперва подобна яду, а затѣмъ обращается въ нектаръ, такая радость признается чистой и рожденной отъ блаженнаго познанія ЕДИНАГО Я. 37

Та радость, которая отъ слiянiя чувствъ съ предметомъ чувствъ, вначалѣ подобна нектару, а потомъ становится ядомъ, такая радость именуется страстной. 38

Та радость, которая и вначалѣ и впослѣдствiи рождается отъ самообмана, возникая отъ сонливости, безпечности и лѣни, такая радость—темная. 39

Нѣтъ ни единаго существа на землѣ и даже на небѣ среди Свѣтозарныхъ, которое бы было свободно отъ этихъ трехъ свойствъ, рожденныхъ Матеріей. 40

Обязанности[1] Брамановъ, Кшатріевъ, Ваишіевъ и Шудръ были распредѣлены, о Парантапа, согласно свойствамъ, созданнымъ ихъ собственной природой. 41

Ясность, самообладаніе, подвижничество, чистота, всепрощеніе, а также прямота, мудрость, знаніе, вѣра въ Бога, таковъ долгъ Брамана, рожденный его собственной природой. 42

Доблесть, великолѣпіе, твердость, быстрота, а также неспособность бѣжать съ поля битвы, великодушіе, природа правителя, таковъ долгъ Кшатрія, рожденный отъ его собственной природы. 43

Землепашество, скотоводство и торговля суть обязанности Ваишія, рожденныя отъ его собственной природы. Область служенія есть долгъ Шудры,

[1] Карма, т. е. дѣятельность, опредѣляемая природой человѣка, которая возникла отъ мыслей и желаній его прошлыхъ жизней.

рожденный отъ его собственной природы. 44

Человѣкъ достигаетъ совершенства, исполняя свой долгъ съ усердіемъ. Услышь, какъ достигаетъ совершенства тотъ, кто съ усердіемъ исполняетъ свой долгъ. 45

Выражая выполненіемъ своего долга поклоненіе Тому, отъ Кого исходятъ всѣ творенія и Кѣмъ все проникнуто, человѣкъ достигаетъ совершенства. 46

Лучше исполнять свой собственный долгъ [1], хотя бы и ничтожный, чѣмъ въ совершенствѣ выполнять долгъ другого. Исполняя долгъ, вытекающій

[1] Здѣсь долгъ употребляется въ смыслѣ *Dharma*; идея Дхармы отличается отъ идеи Кармы тѣмъ, что, возникая также какъ послѣдняя изъ прошлаго человѣка, она въ то же время заключаетъ въ себѣ и законъ, управляющій послѣдующей ступенью его эволюціи; иными словами, кромѣ исполненія своей кармы, у человѣка должно быть стремленіе перейти на слѣдующую ступень развитія, подняться выше.

изъ его собственной природы, человѣкъ не совершаетъ грѣха. 47

Прирожденнаго долга[1], о сынъ Кунти, если бы въ немъ и были недочеты, не слѣдуетъ бросать. Воистину, всѣ начинанія окутаны ошибками, подобно огню, окутанному дымомъ. 48

Тотъ, чей Разумъ не привязанъ ни къ чему, чье *я* покорено и умерло для желаній, тотъ идетъ, путемъ отреченія, къ высшему совершенству свободы отъ всякаго обязательства Кармы 49

Какъ достигшій совершенства приходитъ къ БРАХМАНУ, къ высочайшему состоянію мудрости, о томъ узнай отъ Меня въ краткихъ словахъ, о Каунтея. 50

Соединившись съ высшимъ Разумомъ, очищенный, побѣдившій себя стойкостью, оставившій звукъ и иные предметы чувствъ, сбросивъ съ себя страсть и вражду, 51

[1] Карма.

Пребывая въ одиночествѣ и воздержаніи, покоривъ свою рѣчь, свое тѣло и умъ, постоянно сосредоточенный въ размышленіи и іогѣ, избравъ пріютъ въ безстрастіи, 52

Откинувъ эгоизмъ, насиліе, надменность, желаніе, гнѣвъ, жадность, исполненный мира и безкорыстія, такой человѣкъ достоинъ стать БРАХМАНОМЪ. 53

Достигнувъ Вѣчности, въ сліяніи съ БРАХМАНОМЪ, онъ не скорбитъ и не желаетъ; одинаковый со всѣми существами, онъ исполняется высочайшей преданности ко Мнѣ. 54

Преданностью онъ познаетъ Меня въ сути Моей, кто Я и что Я; познавъ Меня такимъ образомъ въ самой сути Моей, онъ затѣмъ вступаетъ въ ВЫСОЧАЙШЕЕ ТО. 55

Хотя и совершая всѣ дѣйствія, но прибѣгая ко Мнѣ, Моею благостью онъ обрѣтаетъ вѣчную неразрушимую Обитель. 56

Отрекаясь мысленно отъ всѣхъ дѣйствій ради Меня, устремленный духомъ на Меня, прибѣгая къ іогѣ распознанія [1], думай всегда обо Мнѣ. 57

Думая обо Мнѣ, ты Моею благостью преодолѣешь всѣ препятствія; но если ты изъ себялюбія не захочешь слушать, ты погибнешь всецѣло. 58

Погрузившись въ эгоизмъ, ты думаешь: «не хочу бороться»; но тщетно твое рѣшеніе: природа принудитъ тебя. 59

О Сынъ Кунти! связанный твоимъ собственнымъ долгомъ [2], созданнымъ твоей собственной природой, ты будешь безпомощно совершать то, чего ты въ заблужденіи своемъ не хочешь дѣлать. 60

Господь пребываетъ въ сердцахъ всѣхъ существъ, о Арджуна; силою Своей Майи Онъ заставляетъ всѣ су-

[1] Buddhi-yoga.

[2] Карма.

щества непрерывно вращаться, какъ на колесѣ гончара. 61

Ищи у Него прибѣжища всѣмъ существомъ твоимъ, о Бхарата; Его милостью ты достигнешь высочайшаго мира, непреходящей обители. 62

Такъ открылъ Я тебѣ мудрость болѣе тайную, чѣмъ сама тайна; размышляй о ней всецѣло, а затѣмъ поступай такъ, какъ ты слышалъ. 63

Снова услышь Мое высочайшее и самое тайное слово; любимъ ты Мною и постояненъ сердцемъ и потому Я скажу его для блага твоего. 64

Погрузи свой умъ въ Меня, будь преданъ Мнѣ, жертвуй Мнѣ, простирайся ницъ предо Мною и ты прійдешь ко мнѣ. Я отдаю тебѣ мое довѣріе; ты дорогъ Мнѣ. 65

Оставивъ всѣ обязанности [1], ищи лишь у Меня убѣжища; не скорби, Я освобожу тебя отъ всѣхъ прегрѣшеній. 66

---

[1] *Dharmas.*

Никогда не говори объ этомъ тому, кто не склоненъ къ подвигу и не исполненъ преданности, ни тому, кто не желаетъ слушать или кто говоритъ дурно обо Мнѣ. 67

Кто откроетъ эту высочайшую тайну среди вѣрныхъ послѣдователей Моихъ, проявивъ беззавѣтную преданность ко Мнѣ, тотъ несомнѣнно прійдетъ ко Мнѣ. 68

И нѣтъ никого среди людей, кто совершилъ бы болѣе цѣнное служеніе чѣмъ онъ, и не будетъ на землѣ никого, котораго бы Я возлюбилъ болѣе его. 69

И тотъ, кто будетъ изучать эту священную бесѣду нашу, научится поклоняться Мнѣ жертвою мудрости. Такова Моя мысль. 70

И если человѣкъ, исполненный вѣры, лишь слушаетъ эту бесѣду съ благоговѣніемъ,—онъ также будетъ освобождаться отъ зла и достигнетъ свѣтлыхъ міровъ праведника. 71

Выслушалъ ли ты все это съ сосредоточеннымъ вниманіемъ, о сынъ Притхы? Уничтожено ли твое невѣдѣніемъ рожденное заблужденіе, о Дхананджая? 72

Арджуна сказалъ:

Разрушено мое заблужденіе. Черезъ Твою благость, о Неизмѣнный, я достигъ познанія. Я твердъ; мои сомнѣнія унеслись отъ меня. Я поступлю по Твоему слову. 73

Санджая сказалъ:

Я слышалъ эту чудесную бесѣду Васудевы и велико-душнаго Партхи и, когда я внималъ имъ, мои волосы становились дыбомъ. 74

Милостью Віасы, я услышалъ эту тайную и высочайшую іогу изъ устъ Господа Іоги, Самого Кришны, говорившаго передъ моими очами. 75

О царь, вспоминая, вспоминая эту чудную и святую бесѣду Кешавы съ Арджуной, я снова и снова радуюсь. 76

Вспоминая, вспоминая также эту наичудеснѣйшую форму Гари, велико бываетъ мое изумленіе, о царь. Я радуюсь снова и снова. 77

Вездѣ, гдѣ находится Кришна, Господь Іоги, всюду, гдѣ есть воинъ Партха, тамъ обезпечены благоденствіе, побѣда и счастье. Такъ думаю я. 78

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи, Іоги гласитъ восемнадцатая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Іога Оовобожденія путемъ Отреченія.

Благословенному Кришнѣ земной поклонъ! Да будетъ радость!

Такъ кончается **Бхагаватъ-Гита**.

Миръ всѣмъ мірамъ!

